

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование кафедры)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему «Тенденции развития гражданского процессуального права»

Студент

Я.Е. Луганцева

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

В.В. Тумов

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Допустить к защите

Заведующий кафедрой

к.ю.н., доцент А.Н. Федорова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« _____ » _____ 20 _____ г.

Тольятти 2019

Аннотация

Тема выпускной квалификационной работы – «Тенденции развития гражданского процессуального права».

Актуальность исследования заключается в том, что последние годы характеризуются достаточно активными изменениями гражданского процессуального законодательства, в которое за последнее десятилетие внесено более ста изменений. На реформирование процессуального законодательства влияют три обстоятельства: необходимость снижения нагрузки на судебную систему, совершенствование информационно-коммуникационных технологий, влияние норм международного права.

Цель выпускной квалификационной работы – комплексный теоретико-правовой анализ развития гражданского процессуального права в историческом аспекте и выявить основные направления развития современного периода.

Задачи: 1) рассмотрение истории становления и развития гражданского процессуального права; 2) анализ современного состояния и проблем регулирования гражданского процессуального права; 3) характеристика Концепции единого Гражданского процессуального кодекса РФ; 4) исследование особенностей развития принципов гражданского процессуального права; 5) определение тенденций унификации упрощенного производства; 6) выявление вопросов законодательного закрепления и применения института организационного группового иска в Российской Федерации.

Объект исследования - общественные отношения, возникающие в сфере гражданско-процессуального судопроизводства.

Предмет исследования – нормы действующего гражданско-процессуального права, Концепция единого Гражданского процессуального кодекса РФ, доктринальные источники и материалы юридической практики, позволяющие рассмотреть основные тенденции развития гражданского процессуального права.

Методологическая база исследования: исторический и диалектический методы познания, методы объективного и всестороннего анализа, системный и формально-логические методы исследования.

Структура выпускной квалификационной работы – введение, две главы, заключение и список используемых источников.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
ГЛАВА 1. ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	8
1.1. История становления и развития гражданского процессуального права	8
1.2. Состояние и современные проблемы регулирования гражданского процессуального права	16
ГЛАВА 2. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА ПО КОНЦЕПЦИИ ЕДИНОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	32
2.1. Общая характеристика Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации	32
2.2. Развитие принципов гражданского процессуального права	41
2.3. Тенденции унификации упрощенного производства.....	49
2.4. Вопросы законодательного закрепления и применение института организационного группового иска в Российской Федерации	56
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	67
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ	71

ВВЕДЕНИЕ

Последние годы характеризуются достаточно активными изменениями гражданского процессуального законодательства, в которое за последнее десятилетие внесено более ста изменений. В 2014 году была принята Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, имеющая своей целью унифицировать процессуальное законодательство.

В последнее десятилетие на реформирование процессуального законодательства влияют три обстоятельства: необходимость снижения нагрузки на судебную систему, совершенствование информационно-коммуникационных технологий, влияние норм международного права.

Так, количество дел в российских судах неизбежно растет с каждым годом. По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в 2013 г. судами по первой инстанции рассмотрено почти 12,9 миллионов гражданских дел, а в 2018 г. – уже 14,5 миллионов. Эта тенденция вполне предсказуема: государства развиваются, растет товароборот, появляются новые институты, требующие правового регулирования. Эти процессы неизбежно ведут к увеличению спорных ситуаций, требующих вмешательства государственных органов, отправляющих правосудие. Пытаясь оптимизировать деятельность судов, российский законодатель начал полномасштабную судебную реформу, которая включает в себя не только трансформацию самой судебной системы, но и качественную переработку гражданского и арбитражного процессуального законодательства.

Путь реформирования, который избран, призван, в первую очередь, снизить рабочую нагрузку на судью, что представляется не вполне корректным. Законодатель отодвигает на второй план такие позиции, как доступность судебной защиты для граждан, дифференциация процесса, профессионализм судебных актов. Настораживает и абсолютная непоследовательность отечественного законодателя при выборе вектора развития процессуального

законодательства. Один из таких «экспериментов», названный выше Единый Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, показал, что все преобразования должны происходить системно, быть основаны на научных достижениях, успешной мировой практике и с учетом потребностей граждан, чьи нарушенные права и свободы, в конечном итоге, должны восстанавливаться в судебном порядке.

Проблемным в теории гражданского процессуального права является исследование правовых принципов - материи построения каждой из правовых наук, и в том числе, гражданского процессуального права. В целом, в теории относительно принципов гражданского судопроизводства до недавнего времени прослеживались два момента: первый – это ограничение комплекса принципов уже существующими и признанными, и второй момент – установление совершенно новых процессуальных принципов либо придание уже известным положениям статус принципиальных. Однако недавно добавилась и третья тенденция - сокращение нормативно закрепленных принципов гражданского процессуального права. Как отмечают ученые, современный законодатель «уже фактически устранил из гражданского судопроизводства два из трех принципов, которые ограничивали свое действие лишь стадией судебного разбирательства: слово «непрерывность» было формально выведено из ст. 157 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, а устность давно превратилась в фикцию, принимая во внимание обязательность письменного оформления всех процессуальных действий»¹.

Таким образом, все выше изложенное обуславливает актуальность и своевременность темы настоящей выпускной квалификационной работы – «Тенденции развития гражданского процессуального права».

Цель выпускной квалификационной работы – провести комплексный теоретико-правовой анализ развития гражданского процессуального права в

¹Исаенкова О.В. Соловьева Т.В. Хронодискретность публичности в российском гражданском судопроизводстве // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2018. - № 3 (43). - С. 166-171.

историческом аспекте и выявить основные направления развития современного периода.

Задачи выпускной квалификационной работы:

- 1) рассмотреть историю становления и развития гражданского процессуального права;
- 2) проанализировать современное состояние и проблемы регулирования гражданского процессуального права;
- 3) охарактеризовать Концепцию единого Гражданского процессуального кодекса РФ;
- 4) исследовать особенности развития принципов гражданского процессуального права;
- 5) определить тенденции унификации упрощенного производства;
- 6) выявить вопросы законодательного закрепления и применения института организационного группового иска в Российской Федерации.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в сфере гражданско-процессуального судопроизводства.

Предмет исследования – нормы действующего гражданско-процессуального права, Концепция единого Гражданского процессуального кодекса РФ, доктринальные источники и материалы юридической практики, позволяющие рассмотреть основные тенденции развития гражданского процессуального права.

Теоретической базой исследования послужили труды следующих ученых: Д.Х. Валеева, А.А. Демичева, О.В. Исаенковой, Т.В. Сахновой, Д.А. Туманова и др.

Методологическая база исследования: исторический и диалектический методы познания, методы объективного и всестороннего анализа, системный и формально-логические методы исследования.

Структура выпускной квалификационной работы – введение, две главы, заключение и список используемых источников.

ГЛАВА 1. ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1.1. История становления и развития гражданского процессуального права

В теории гражданского процессуального права предлагаются различные варианты периодизации становления и развития гражданского процесса.

Так, А.Ф. Воронов в дореволюционном периоде предлагает выделять два этапа: первый этап – от Русской правды до принятия Судебных уставов в 1864 г.; второй – с 1864 г. по октябрь 1917 г. По словам же самого ученого, «деление это условное, при желании в каждом из этапов можно выделить несколько временных отрезков, связанных с принятием важнейших нормативных актов, определяющих революционные изменения гражданского процессуального права»².

Д.Я. Малешин также предлагает начинать отсчет становления и развития гражданского процесса с первых письменных источников права. Так, Договоры Руси с Византией, Судный закон Владимира, Русская Правда содержали процессуальные институты. В частности, были известны такие понятия, как «поклеп», т.е. жалоба с которого начинался процесс; «заклич» – объявление в общественном месте о нарушении каких-либо прав истца; «свод» - процедура доказывания³.

Следует согласиться с тем, что гражданский процесс существовал на всех исторических этапах развития российского общества, но не был выделен в самостоятельный вид судопроизводства.

Так, несмотря на то, что в нормах Древнерусского права содержались процессуальные институты, еще не говорило о том, что гражданский процесс являлся самостоятельным правовым институтом.

²Воронов А.Ф. Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее. - М.: Издательский Дом «Городец», 2009. – С. 41.

³Малешин Д.Я. Самобытность российского гражданского процесса. Начало // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. - 2010. - № 1. - С. 15.

В более поздних источниках XV-XVII вв. вопросы гражданского судопроизводства также были изложены достаточно фрагментарно и поверхностно. Причиной было то, что уголовный процесс превалировал над гражданским.

В целом, гражданский процесс был схож с уголовным, а разрешение частных споров основывалось на том же следственном начале, что и расследование преступлений. Все это тормозило развитие гражданского процессуального законодательства и вело к чрезмерному вмешательству государства в частные дела. Как замечал К.М. Малышев, «понятия о частных правах в Московской Руси были весьма слабы; это ее характеристическая черта»⁴.

Первые попытки обособления гражданского процесса как определенного вида деятельности можно найти во второй половине XVIII в., с проведением реформы местного управления 1775 г. в результате которой на окружном уровне были созданы палаты для уголовных и гражданских дел⁵.

В 1832 был принят Устав гражданского судопроизводства, который входил в состав части 2 тома X Свода законов⁶. Именно с этого времени можно считать начало развития гражданского процесса как самостоятельного вида судебной деятельности⁷.

Е.А. Хлыстов считает, что «выделение гражданского процесса произошло в 1830-е гг., с появлением отдельной главы о гражданском судопроизводстве в Своде законов Российской империи, становлением гражданско-процессуальной доктрины, формированием института суда по гражданским делам и началом рассмотрения дел по указанному своду»⁸.

⁴Малышев К. Учебник гражданского судопроизводства. - Т.1. - СПб., 1874. С. 51.

⁵Ефремова Н.Н. Развитие и систематизация источников судебного права Российской империи (XVIII – первая половина XIX в.) // Российский юридический журнал. - 2008. - №3. - С.123.

⁶Лядашева-Ильичева М.Н. Система гражданских законов в Российской империи 1833–1917 годов // Вестник СГАП. - 2010. - № 6. - С.199.

⁷Морозова И.Б., Треушников А.М. Исполнительное производство. - М., 2004. – С. 11.

⁸Хлыстов Е.А. Выделение гражданского процесса как вида деятельности в дореформенный период российской истории // Проблемы современной науки и образования. - 2014. - № 8 (26). - С. 87-90.

Однако, гражданский процесс начала XIX века не был совершенным и имел ряд недостатков, среди которых можно назвать такие, как: неторопливость процесса; неполнота, неточность и неадекватность правил о доказательствах; низкий нравственный и умственный уровень состава суда; низкие оклады, ставшие причиной непомерного развития взяточничества⁹. Кроме того, в Уставе гражданского судопроизводства был закреплен отход от принципа состязательности, «устанавливался приоритет следственного начала в гражданском судопроизводстве, в котором продолжали применяться некоторые правила и элементы уголовного судопроизводства, смешивалась власть судебная и полицейская»¹⁰.

В целом, следует согласиться с исследователями XIX¹¹ и XXI в.¹², которые характеризовали существующее до середины XIX века гражданское судопроизводство неудовлетворительно, считая его «тормозящим развитие страны, вызывавшие к жизни проявления существенной судебной волокиты, не отвечавшие потребностям государства и общества. Отечественное гражданское судопроизводство представляло собой классическую форму следственного (или инквизиционного) процесса, основным фактором которого выступал исключительно суд, в то время как стороны не имели фактической возможности выступать в защиту своей позиции, привлекать свидетелей и т.д. При этом процесс носил тайный характер и осуществлялся в письменном виде»¹³.

Следующим этапом дореволюционного периода развития гражданского процесса следует считать Судебную реформу 1864 г., которая «представляла собой попытку осуществить коррективы ставших неактуальными и не оправдавших себя на практике механизмов судопроизводства, а была

⁹Соснин А.В.Гражданского-процессуальное право по своду законов российской империи 1832-1857 г.: общая характеристика // Genesis: исторические исследования. - 2015. - № 6. - С. 228.

¹⁰Тарасов В.Н. Преемственность и традиции в российском гражданском судопроизводстве в 1864–1923 гг. (историко-правовое исследование) :дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2015. – С. 15-16.

¹¹Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. - М. : Статут, 2016. – С. 44.

¹²Великая реформа: К 150-летию Судебных уставов : в 2 т. Т. I: Устав гражданского судопроизводства / под ред. Е.А. Борисовой. - М.: Юстицинформ, 2014. – С. 23-24.

¹³Самсонов Н.В. Источники гражданского процессуального права в дореволюционной России // Вестник Томского государственного университета. Право. - 2018. - № 27. - С. 138.

направлена создание качественно нового судебно-процессуального строя, положившего начало новой эры в юридическом развитии России»¹⁴.

Новые правила судопроизводства по гражданским делам были закреплены в Уставе гражданского судопроизводства (УГС) 1864 г. В УГС были закреплены основные начала отправления правосудия - состязательность, диспозитивность, непосредственность, устность, гласность и непрерывность.

Советский период развития гражданского процесса начинается с принятия Гражданского процессуального кодекса РСФСР 1923 года¹⁵. В соответствии с данным Кодексом для гражданского процесса было характерно действие принципов устности (ст. 94 ГПК РСФСР 1923 г.), гласности (ст.ст. 94-95 ГПК РСФСР 1923 г.), публичности (ст.ст. 94-95 ГПК РСФСР 1923 г.), коллегиальности (ст. ст.21, 22-24 ГПК РСФСР 1923 г.).

В 1964 году был принят и введен в действие ГПК РСФСР 1964 г.¹⁶. В целом, «развитие советского гражданского процесса в середине 1950-х – 1970-х гг. характеризовалось глубокой теоретической проработанностью, научной обоснованностью, проведением кодификации, как во всесоюзном масштабе, так и на уровне союзных республик, обусловленной теми процессами, которые происходили в стране после XX съезда КПСС. Благодаря этому, в советское гражданское право и процесс данного периода были внедрены такие принципы социалистической законности как, гласности, устности, публичности, равенства сторон»¹⁷.

Основное внимание в данной части выпускной квалификационной работе хотелось бы уделить современному периоду развития гражданского процесса, связанного с принятием ныне действующего Гражданского процессуального

¹⁴Самсонов Н.В. Источники гражданского процессуального права в дореволюционной России // Вестник Томского государственного университета. Право. - 2018. - № 27. - С. 139.

¹⁵ Постановление ВЦИК от 10.07.1923 г. «О введении в действие Гражданского Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Гражданским Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

¹⁶ Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964)[Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

¹⁷Биюшкина Н.И. Проблемы развития советского гражданского права и процесса в период кодификации середины 1950-х – середины 1960-х гг. // Genesis: исторические исследования. - 2017. - № 1. - С. 9-17.

кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ)¹⁸, который знаменовал собой новый исторический этап развития цивилистического процесса.

Испытав на себе весь драматизм качественного изменения общественных отношений, ГПК РФ был единственным кодексом, создание и принятие которого растянулось более чем на 10 лет – с начала 1990-х гг. до 2002 г. Ни один другой кодекс Российской Федерации не прошел столь долгий и трудный путь. И это кажется естественным: процессуальный кодекс не только создает алгоритм судебной защиты, обеспечивая тем самым действенность и субъективных прав и свобод, и права в целом, но и выступает системообразующим фактором национальной правовой системы. В этом смысле переоценить значение ГПК РФ сложно. Не менее важной была задача обеспечить эволюционность процессуального развития, преемственность лучших традиций, выработанных более чем вековым опытом. Методы решения этих сложнейших задач должны были соответствовать поставленным целям. По прошествии времени можно констатировать: это удалось сделать¹⁹.

Оценивая пройденный путь в целом, можно сделать вывод: многие идеи о гармоничном механизме судебной защиты, отвечающие идеалу верховенства прав и свобод человека, в ГПК РФ 2002 г. удалось воплотить. И это – неоспоримое достоинство процессуального кодекса.

В конце XX в. – начале XXI в. Т.В. Сахнов оценивал подготовленный проект ГПК РФ как «кодекс переходного периода», принятие которого знаменует не окончание, а, напротив, начало нового, еще более сложного этапа реформы процессуального законодательства и права²⁰. Однако это не умаляет достоинств Кодекса, но отражает объективную особенность закона эпохи перемен. Тем не менее, в ГПК РФ 2002 г. удалось заложить действительно мощный потенциал, способный, с одной стороны, служить двигателем развития

¹⁸ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // СЗ РФ. – 2002. - № 46. – Ст. 4532.

¹⁹ Сахнова Т.В. ГПК РФ: долгий путь реформ // Вестник гражданского процесса. - 2013. - № 4. - С. 28-29.

²⁰ Сахнова Т.В. Проект ГПК РФ: нерешенные проблемы // Теоретические и прикладные проблемы гражданской юрисдикции: Межвуз. сб. науч. тр. - Екатеринбург, 1998. - С. 92–108.

процессуального права как главного правового инструментария гармонизации права и гармонии в праве, с другой стороны, к восприятию «в себя» новых идей меняющегося времени. В этом смысле ГПК РФ открыт для перемен.

Прошедшие со времени принятия ГПК РФ годы знаменуются целым рядом принципиальных реформирований процессуального законодательства, среди которых можно обзорно назвать следующие.

Во-первых, обеспечить действенность принципа верховенства прав и свобод человека можно только посредством методов, которые сами такому принципу отвечают. В этом заключаются новеллы относительно введения в процессуальную ткань категории «разумный срок» и одновременно адаптации национальным законодательством международно признанного требования, предъявляемого к судебной защите (ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод²¹), – гл. 22.1 ГПК РФ (аналогичная гл. 27.1 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее – АПК РФ)²²).

Введением в ГПК РФ и АПК РФ процедур о взыскании компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок законодатель стремился обеспечить разумность срока правосудия как его сущностной составляющей. Апробация этой идеи через регламент особой категории дел знаменательна: тем самым косвенно признается, что процессуальная действенность общепризнанных международных принципов и норм требует их опосредования национальным правом. Сделано это, правда, «тяжеловесно» и со многими «оговорками»²³.

Наиболее очевидные: не устанавливая критериев определения разумности, законодатель избрал метод *ex officio* (п. 5 ч. 1 ст. 244.6, ч. 2, 3 ст.

²¹Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // СЗ РФ. – 2001. - № 2. – Ст. 163.

²² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 25.12.2018) // СЗ РФ. – 2002. - № 30. – Ст. 3012.

²³Сахнова Т.В. ГПК РФ: долгий путь реформ // Вестник гражданского процесса. - 2013. - № 4. - С. 31.

244.8 ГПК РФ), что вряд ли будет эффективно способствовать достижению поставленной цели. Оценочная категория устанавливается судом посредством оценочных – и даже юридически не определенных – категорий, которые сами требуют установления и толкования этим же судом (и также *ex officio*). Старания законодателя во многом ушли «в гудок».

Процессуальная обеспеченность разумного срока правосудия – яркое свидетельство материализации цивилистического процесса: право на судебную защиту в полном смысле становится субстантивным процессуальным правом. Однако избранные законодателем институциональный подход и публично-правовые методы решения задачи не соответствуют, на наш взгляд, поставленной цели, а потому вряд ли принесут искомый успех²⁴.

Во-вторых, ГПК РФ 2002 г. заложил основу процедурного развития отечественного цивилистического процесса. Развитие этого начала можно увидеть в попытке расширить возможности примирительных процедур для целей цивилистического процесса. Значительных успехов здесь, правда, не достигнуто. Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»²⁵ воспринявший американскую модель, большого простора не дает.

В-третьих, реформа инстанционности гражданского процесса. Наиболее обширные и принципиальные новеллы введены в ГПК РФ Федеральным законом от 9 декабря 2010 г. № 353-ФЗ, которые получили широкое критическое обсуждение в современной доктрине²⁶.

В-четвертых, представляется принципиально важным законодательное развитие постулата о самостоятельности гражданской процессуальной дееспособности. Как известно, благодаря Постановлению Конституционного

²⁴Сахнова Т.В. Цивилистический процесс: миссия в меняющемся мире // Вестник гражданского процесса. - 2013. - № 1. – С. 54.

²⁵Федеральный закон от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // СЗ РФ. – 2010. - № 31. – Ст. 4162.

²⁶См.: Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ и УПК РФ. Первый опыт критического осмысления / Под общ.ред. Н.А. Колоколова. - М.: Юрист, 2011; Жуйков В.М. Проблемы правового регулирования проверочных производств в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. - 2012. - № 11, 12.

Суда РФ от 27 февраля 2009 г. № 4-П²⁷, Федеральным законом от 6 апреля 2011 г. № 67-ФЗ внесены новеллы в ч. 5 ст. 37, абз. 3 ст. 222 ГПК РФ, а также в ряд статей, содержащих правила относительно производства по делу о признании гражданина недееспособным (ч. 2 ст. 116, ч. 3 ст. 167, ст. 284, ст. 286 ГПК РФ). Суть новелл: материальная недееспособность - не основание для фактического ограничения процессуальной дееспособности и осуществления права на судебную защиту.

Статья 36 ГПК РФ в известной степени продолжает материально-правовую традицию, признавая наличие правоспособности только за субъектами, обладающими правом на судебную защиту. Однако в процессе и процессуальных отношениях участвуют разные субъекты. Объяснения оснований их процессуального участия и процессуальной деятельности действующий ГПК РФ не дает.

В-пятых, большое недоумение вызывало введение в ГПК РФ гл. 26.1 («Временное размещение иностранного гражданина, подлежащего реадмиссии, в специальное учреждение») и 26.2 («Производство по делам об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»). Особенно странно это выглядело на фоне того, что производство по делам, возникающим из собственно административных правоотношений, было когда-то (с принятием КоАП РФ 2001 г.²⁸) изъято из ГПК РФ. Последнее – совершенно обоснованно – процессуальная доктрина оценила отрицательно, ибо производство по таким делам есть также гражданский процесс, а суд осуществляет правосудные функции.

Можно вспомнить и более давние «усовершенствования» ГПК РФ, которые – вопреки концепции Кодекса – сослужили плохую службу процессуальным гарантиям судебной защиты, доступу к правосудию. Несмотря

²⁷Постановление Конституционного Суда РФ от 27.02.2009 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 37, 52, 135, 222, 284, 286 и 379.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и части четвертой статьи 28 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» в связи с жалобами граждан Ю.К. Гудковой, П.В. Штукатурова и М.А. Яшиной» // ВКС РФ. – 2009. – № 2.

²⁸ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 23.04.2019) // СЗ РФ. – 2002. - № 1 (Ч. 1). – Ст. 1.

на реакцию Конституционного Суда РФ²⁹ и значимость для России проблемы права на бесплатное правосудие, законодатель не спешит исправить собственные ошибки.

Прошедшее десятилетие со времени принятия и введения в действие ГПК РФ 2002 г. подтверждает: эпоха перемен для цивилистического процесса продолжается. И это непростые времена для Кодекса. Многие существенные для концепта законодательные новеллы не вполне отвечают ему, а некоторые прямо противоречат заложенным в Кодексе идеям. Поиск оптимальных путей развития механизма судебной защиты идет зачастую методом проб и ошибок. Конечно, это не самый совершенный метод. Но есть одно обстоятельство, позволяющее надеяться на то, что ГПК РФ с честью выдержит все испытания и выполнит свое предназначение, – заложенный в нем творческий потенциал и способность к саморазвитию.

Главная историческая заслуга ГПК РФ в том, что он обеспечил поступательное и эволюционное развитие цивилистического процесса в трудных условиях революционных общественных перемен.

1.2. Состояние и современные проблемы регулирования гражданского процессуального права

В предыдущей части настоящего исследования ныне действующий ГПК РФ был рассмотрен в историческом аспекте развития с момента его принятия. В данном параграфе следует провести анализ действующей редакции ГПК РФ с учетом его положительных и проблемных сторон.

Прежде всего, одной из проблем современного периода развития гражданского процессуального права является единство гражданского судопроизводства, которое всецело зависит от единства его принципов.

²⁹ Определение Конституционного Суда РФ от 13.06.2006 г. № 272-О «По жалобам граждан Евдокимова Дениса Викторовича, Мирошникова Максима Эдуардовича и Резанова Артема Сергеевича на нарушение их конституционных прав положениями статьи 333.36 Налогового кодекса Российской Федерации и статьи 89 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // ВКС РФ. – 2006. - № 6.

Так, фундаментальными принципами современного цивилистического процесса, закладывающими основу рассмотрения гражданских дел арбитражными судами и судами общей юрисдикции, являются принципы состязательности и диспозитивности. Легального определения указанных принципов процессуальное законодательство не содержит, более того, нормативно закреплён лишь принцип состязательности (ч. 3 ст. 123 Конституции РФ, ст. 12 ГПК РФ, ст. 9 АПК РФ), в то время как утверждение о существовании принципа диспозитивности, а также наполнение данного принципа содержанием выводится доктриной путем толкования различных норм источников процессуального права.

При этом, принципы диспозитивности и состязательности лежат в основе построения норм цивилистического процесса на современном этапе развития общества. Предоставляя сторонам искового производства возможность выбора вариантов поведения в процессе защиты своих прав, законодатель позволяет им наиболее результативно отстаивать свою позицию в суде, имея целью достижение благоприятного результата рассмотрения дела. Указанные принципы, хотя и предусматривают определенную свободу в реализации сторонами процессуальных прав, но не исключают вмешательство и контроль суда. Вместе с тем это вмешательство обусловлено необходимостью соблюдения принципа законности с учетом отсутствия требования профессионального представительства в исковом производстве и динамизма законодательства, в связи с чем, должно строго ограничиваться лишь теми случаями, которые направлены на содействие суда интересам сторон и не заменяют волю сторон на реализацию или отказ от реализации их процессуальных прав³⁰.

Принципы гласности и открытости судебного разбирательства, закрепленные в нормах действующего процессуального законодательства (ст.

³⁰Орлова А.И. Принципы диспозитивности и состязательности цивилистического процесса в аспекте правоприменительной практики наложения судебных штрафов за неуважение к суду // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. - 2018. - № 4 (10). - С. 131-145.

10 ГПК РФ, ст. 11 АПК РФ, ст. 11 КАС РФ) имеют конституционную основу (ст. 123 Конституции РФ), что говорит об их особой значимости.

При этом возникают вопросы относительно разграничения принципов гласности и открытости судебного разбирательства, несмотря на то, что имеется Постановление Пленума Верховного Суда РФ «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов»³¹, в котором указано: «гласность судопроизводства обеспечивается возможностью присутствия в открытом судебном заседании лиц, не являющихся участниками процесса, представителей редакций средств массовой информации (журналистов)».

Открытой остается на практике проблема реализации рассматриваемых принципов. Так, одной из острых проблем является не всегда свободный доступ граждан в зал судебных заседаний. Связано это с тем, что в ст. 11 Федерального закона «О судебных приставах»³², среди обязанностей судебных приставов в данной сфере являются, в частности, обеспечение безопасности судей, присяжных заседателей и иных участников судебного процесса, поддержание общественного порядка в суде и др. Таким образом, не допуская граждан на судебное разбирательство, приставы руководствуются именно данными положениями. Однако в таком случае остается неразрешенным вопрос о реализации гласности судебного разбирательства.

В научной сфере сложилось двойное отношение к данной проблеме. Одни ученые выступают за безукоризненное соблюдение гласности судебного разбирательства в гражданском судопроизводстве³³, другие отмечают, что обеспечение данного принципа может подвергнуть опасности лиц, находящихся в суде³⁴.

³¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.12.2012 г. № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов» // БВС РФ. – 2013. - № 3.

³² Федеральный закон от 21.07.1997 г. № 118-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «О судебных приставах» // СЗ РФ. – 1997. - № 30. – Ст. 3590.

³³ Малешин Д.Я. Концепция реформы открытости правосудия // Законодательство. - 2015. - № 1(6). - С. 44 - 49.

³⁴ Иванов А.А., Белов И.Л. Открытость и доступность правосудия в гражданском процессе // Государство и право. - 2017. - № 8. - С. 17 - 23.

Еще одной проблемой, препятствующей реализации принципа открытости судебного разбирательства, является публикация в источниках лишь финального документа по гражданскому делу³⁵. Исходя из положений Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»³⁶ непосредственно при размещении итоговых текстов судебных актов в сети Интернет подлежат изменению личные данные участников судебного разбирательства: фамилия, имя, отчество, дата рождения и иная соответствующая информация конкретизирующего характера и т.д. Безусловно, все это в какой-то степени подрывает обеспечение принципа открытости судебного разбирательства. В то же время далеко не каждый гражданин пожелает, чтобы нежелательные сведения, связанные с ним и выявленные в ходе судебного заседания, были открыты для неограниченного круга лиц.

Таким образом, на практике существуют реальные проблемы, препятствующие реализации данных принципов судопроизводства.

Некоторые проблемы возникают на практике при реализации принципа языка судопроизводства. Исходя из содержания ст. 9 ГПК РФ, предоставлена возможность отправления правосудия не только на государственном языке Российской Федерации, но и государственном языке субъекта РФ. Аналогичные положения закреплены в нормативных правовых актах, регулирующих и административное судопроизводство (ст. 12 КАС РФ).

Однако, несмотря на то, что обозначенные «языковые» гарантии³⁷, установленные федеральным законодательством, создают все предпосылки для осуществления правосудия по гражданским делам на государственном языке субъекта РФ, но при этом, исходя из содержания действующего ГПК РФ, можно сделать вывод об отсутствии правового регулирования в вопросе

³⁵Почхуа И.М. О некоторых практических проблемах принципа гласности в гражданском процессе // Успехи современной науки. - 2016. - Т. 3. - № 4. - С. 116.

³⁶Федеральный закон от 22.12.2008 г. № 262-ФЗ (ред. от 28.12.2017) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2008. - № 52 (Ч. 1). – Ст. 6217.

³⁷Грахов А.И. Язык и терминология уголовного закона // Российский судья. - 2002. - № 3. - С. 37 - 39; Романовская О.В. Язык нотариального производства // Нотариус. - 2006. - № 6. - С. 11 - 15; Боголюбов С.А. Язык правоприменительных актов // Экологическое право. - 2007. - № 1. - С. 3 - 4.

возможности составления текста судебного акта на государственном языке субъекта РФ. В статье 197 ГПК РФ имеется лишь указание, что решение суда составляется в письменной форме председательствующим или одним из судей.

Как следует из содержания ч. 4 ст. 1 ГПК РФ, в случае отсутствия нормы процессуального права, регулирующей отношения, возникшие в ходе гражданского судопроизводства, федеральные суды общей юрисдикции и мировые судьи применяют норму, регулирующую сходные отношения (аналогия закона). Таким образом, для разрешения указанного пробела следует обратиться к процессуальным источникам, регулирующим схожие правоотношения.

Вместе с тем после вступления в силу КАС РФ возник диаметрально противоположный подход в возможности составления текста судебного акта на государственном языке субъекта РФ, который также может быть применен по аналогии закона. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 12 КАС РФ решение суда излагается на русском языке, а при ходатайстве стороны переводится на язык, использовавшийся в ходе судебного разбирательства. Таким образом, по аналогии закона можно применить две нормы права, порождающие юридическую коллизию, которые могут быть применены судами при составлении решения суда по гражданским делам на государственном языке субъекта РФ.

Возникшая ситуация, безусловно, не отвечает формализму процессуальных отношений и требует скорейшего разъяснения с целью создания единой практики во всех субъектах РФ, имеющих свои государственные языки.

В данном случае необходимо отметить несколько аспектов, имеющих важное значение для процессуальных отношений, которые должны всегда иметь четко выраженный алгоритм реализации конституционного права на судебную защиту.

Во-первых, формализм процессуальных отношений требует четкой регламентации сроков осуществления перевода текста решения суда по

гражданскому делу в случае отправления правосудия на государственном языке субъекта РФ.

Во-вторых, внедрение государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие» (ГАС «Правосудие»), требует наличия единого стандарта в размещении необходимой информации, в том числе судебных решений во всех субъектах РФ, и соответственно, изготовление решения суда на государственном языке субъекта РФ не будет соответствовать цели информационной интеграции. Вместе с тем разработчикам системы ГАС «Правосудие» следует предусмотреть возможность размещения текста судебного акта на государственном языке субъекта РФ параллельно с текстом судебного акта на русском языке. В настоящее время это технически невозможно.

В-третьих, согласно п. 3 ч. 1 ст. 8 ГК РФ гражданские права и обязанности возникают из судебного решения, установившего гражданские права и обязанности. Если решение суда по гражданскому делу будет изложено на государственном языке субъекта РФ, это может повлечь сложности в процессе исполнения решения суда, например решения суда как основания для регистрации перехода прав³⁸.

Проанализировав имеющиеся пробелы в вопросе изготовления решения суда по гражданскому делу на государственном языке субъекта РФ, можно заключить, что изготовление судебных актов по гражданским делам в случае осуществления судопроизводства на государственном языке субъекта РФ должно осуществляться по аналогии со ст. 12 КАС РФ. То есть текст решения по гражданскому делу должен излагаться на русском языке, а при ходатайстве стороны переводиться на язык, использовавшийся в ходе судебного разбирательства. При этом, данная норма должна трактоваться расширительно, то есть сам факт изъяснения желания на рассмотрение гражданского дела на государственном языке субъекта РФ следует расценивать как просьбу стороны

³⁸Валеев Д.Х., Нуриев А.Г., Шакирьянов Р.В. Реализация конституционного права на судебную защиту на государственных языках субъекта РФ по гражданским делам в контексте вынесения решения // Российский судья. - 2018. - № 11. - С. 10.

осуществить перевод текста судебного решения на государственный язык субъекта РФ.

Следующей проблемой действующего ГПК РФ является наличие ряд норм, конкурентных АПК РФ.

Примером может являться процедура установления достоверности доказательств, в которой активное участие, кроме суда, с учетом действующего принципа состязательности должны принимать также лица, участвующие в деле, их представители³⁹

Нормы АПК РФ обязывают суд провести проверку в отношении доказательства, в том числе назначив экспертизу, истребовав другие доказательства, приняв иные меры при наличии заявления о фальсификации. (ст. 161 АПК РФ). Положения ст. 186 ГПК РФ наделяют суд правом назначить экспертизу или предложить сторонам представить иные доказательства, т. е. провести проверку по заявлению о подложности доказательств. Как можно заметить, проверка судом достоверности доказательств осуществляется путем подачи заявления о подложности (гражданский процесс) или фальсификации (арбитражный процесс).

Термин «фальсификация», как и термин «подложность» доказательства, не имеет законодательного закрепления в действующих процессуальных законах. В доктрине подложность доказательств определяют, как доказательства, содержащие сведения об обстоятельствах дела, не соответствующие действительности ввиду их подделки или фальсификации⁴⁰. Как видно, фальсификация и подложность в известной мере схожи между собой. Фактически одно понятие определяется через другое, а это другое – через первое.

Предусмотренная законом процедура проверки подложности (фальсификации) доказательств направлена на предупреждение и ограничение недобросовестных лиц в злоупотреблении принадлежащими им

³⁹Бернам У., Решетникова И.В., Прошляков А.Д. Судебная адвокатура. - СПб., 1996. - 194 с.

⁴⁰Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. Г.А. Жилина. - М., 2015. – С. 376.

процессуальными правами и, соответственно, на неотвратимость наступления для таких лиц гражданско-правовых и уголовно-правовых санкций. Следовательно, название процедуры проверки достоверности доказательств должно следовать из предусмотренных уголовным законом санкций за предоставление поддельных доказательств. Санкции за «подложность» доказательств не находят своего отражения в нормах УК РФ, ввиду чего невозможно с полной достоверностью определить ответственность в связи с установлением подложности доказательств. Следовательно, нормы ст. 186 ГПК РФ следует привести в соответствие и заменить термин «подложность» на более приемлемый термин «фальсификация».

Обоснованность предложения о замене в нормах ГПК РФ термина «подложность» подтверждается наличием в ст. 392 ГПК РФ такого основания для пересмотра судебных постановлений, вступивших в законную силу, по вновь открывшимся обстоятельствам, как фальсификация доказательств.

Различие в нормах действующих АПК РФ и ГПК РФ в части проверки судом достоверности доказательств касается правового положения суда: имеющего право (гражданский процесс) или обязанного (арбитражный процесс) провести проверку достоверности доказательства при наличии соответствующего заявления путем назначения судебной экспертизы, предложения сторонам представить иные доказательства.

В частности, Конституционный суд РФ сформулировал правовую позицию, согласно которой «установленное ст. 186 ГПК РФ право, а не обязанность суда проверить заявление о том, что имеющееся в деле доказательство является подложным, назначив для этого экспертизу, или предложить сторонам представить иные доказательства вытекает из принципа самостоятельности и независимости судебной власти»⁴¹.

⁴¹Определение Конституционного Суда РФ от 25.01.2012 г. № 159-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Тахистова Юрия Васильевича на нарушение его конституционных прав статьей 186 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

Таким образом, нормы ст. 186 ГПК РФ предоставляют право суду любыми законными способами проверить заявление о подложности доказательства, при этом, не ограничивая право суда на отказ в проверке этого заявления.

Однако позиция Верховного суда РФ базируется на ином толковании положений ст. 186 ГПК РФ, согласно которой отказ в проверке обоснованности заявления о подложности доказательства влечет нарушение принципа всестороннего и полного исследования доказательств⁴².

Положения ст. 161 АПК РФ более императивны по сравнению с аналогичными положениями ст. 186 ГПК РФ. При наличии заявления о фальсификации закон обязывает суд провести проверку обоснованности заявления, при этом формы и способы проверки оставляет на усмотрение суда.

Также из буквального толкования анализируемых норм ст. 186 ГПК РФ и 161 АПК РФ следует, что заявление о фальсификации доказательств в арбитражном процессе должно быть представлено в письменной форме. Ограничение по форме представления заявления о подложности в ГПК РФ отсутствует.

Можно предположить, что именно данными мотивами руководствовался Высший Арбитражный Суд РФ, указывая в Информационном письме Президиума ВАС РФ «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» об обязанности арбитражного суда отразить устное заявление о фальсификации доказательств в протоколе судебного заседания и разъяснить участвующему в деле лицу, сделавшему устное заявление о фальсификации доказательства, право на подачу письменного заявления об этом⁴³.

Поэтому для недопущения процессуальных нарушений требуется внесение изменений в ГПК РФ путем включения обязательной письменной

⁴²Определение Верховного Суда РФ от 06.11.2012 г. № 4-КГ12-20 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

⁴³ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.08.2004 г. № 82 (ред. от 01.07.2014) «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // ВВАС РФ. – 2004. - № 10.

формы заявления о фальсификации (подложности). Указанные изменения должны быть осуществлены с учетом требований о внесении устного заявления о фальсификации (подложности) в протокол судебного заседания.

Что касается процедуры проверки судом заявления о фальсификации (подложности) доказательства, то в нормах ГПК РФ нельзя найти точных установлений о порядке проведения названной проверки. Напротив, нормы АПК РФ предусматривают последовательные действия суда и лиц, участвующих в деле, по проверке обоснованности заявления о фальсификации доказательств. Отсутствие в нормах ГПК РФ закрепленной процедуры проверки судом заявления о подложности (фальсификации) доказательств влияет на формирование единообразия судебной практики по вопросам применения норм материального и процессуального права⁴⁴.

Следует также обратить внимание на то, что на современном этапе судебной реформы актуализировался вопросо влиянии практики Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) на реформирование гражданского процессуального законодательства.

В данном случае следует рассмотреть вопрос о закрепленном в ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод права каждого на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок. В целях устранения нарушений разумного срока судебного разбирательства гражданских дел и длительного неисполнения судебных решений был принят Федеральный закон «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»⁴⁵. Причиной создания механизма выплаты компенсации за длительное рассмотрение дел судами и неисполнение судебных решений явились массовые

⁴⁴Тимошенко А.В. Установление достоверности доказательства по гражданскому делу в свете разработки и принятия Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации // Общество: политика, экономика, право. - 2018. - № 9. - С. 82.

⁴⁵Федеральный закон от 30.04.2010 г. № 68-ФЗ (ред. от 19.12.2016) «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // СЗРФ. – 2010. - № 18. – Ст. 2144.

обращения граждан в Европейский суд по правам человека саналогичными жалобами⁴⁶.

Однако принятые меры решили существующие проблемы лишь частично. Дело в том, что Европейский суд по правам человека констатировал нарушения, связанные с длительным неисполнением обязательств бюджетами различных уровней, и, следовательно, ожидал изменения законодательства в этой сфере, позволяющие в будущем избежать подобных нарушений. В национальном законодательстве право на получение компенсации за нарушение разумного срока исполнения судебного акта получили взыскатели, чьи требования обращены к бюджетам различных уровней. Остальных случаев изменения в законодательстве не коснулись. Таким образом, формально юридически международные обязательства Российской Федерации были исполнены, однако, поток обращений в Европейский суд по правам человека не иссяк⁴⁷. Суть ограниченного действия ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» была раскрыта Европейским судом по правам человека принятием Постановления от 17 апреля 2012 г. «Илюшкин и другие против Российской Федерации»⁴⁸.

Необходимость устранения постоянного нарушения российскими властями принципа правовой определенности в связи с пересмотром судебных решений в порядке надзора вызвала серьезную реформу системы обжалования судебных актов в гражданском процессе. Европейский суд по правам человека в деле «Анатолий Александрович Денисов против

⁴⁶ См., например: Решение ЕСПЧ от 06.05.2004 г. «По вопросу приемлемости жалобы № 33408/03 «Анатолий Александрович Денисов против Российской Федерации» // Бюллетень Европейского суда по правам человека. - 2004. - № 10.

⁴⁷ Афанасьев С.Ф., Борисова В.Ф. Особенности обращения в суд по делам о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство (или права на исполнение судебного решения) в разумный срок // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2015. - № 12. - С. 3.

⁴⁸ Постановление ЕСПЧ от 17.04.2012 г. «Дело «Илюшкин и другие (Ilyushkin and Others) против Российской Федерации» (жалоба № 5734/08, 20420/07, 54342/08, 56997/08, 60129/08, 4561/09, 7738/09, 11273/09, 11993/09, 16960/09, 20454/09, 21964/09, 26632/09, 28914/09, 31577/09, 31614/09, 31685/09, 32395/09, 35053/09, 36327/09, 38180/09, 45131/09, 48059/09, 52605/09, 56935/09, 58034/09, 59761/09, 1048/10 и 1119/10) // [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

Российской Федерации»⁴⁹ и других постановлениях признал надзор неэффективным средством судебной защиты по нескольким причинам⁵⁰. Не отвечающим принципу правовой определенности явилась многоуровневая структура судебного надзора, позволяющая подавать надзорную жалобу на вступившее в законную силу судебное решение многократно. Нарекания вызывало право Председателя и заместителя Председателя Верховного Суда РФ принесения представления о пересмотре в порядке надзора любого судебного акта в неограниченный срок.

Европейский суд констатировал, что рассмотрение дела в порядке надзора может длиться неопределенный период времени, а вступившие в законную силу судебные акты неустойчивы и с высокой степенью вероятности подвержены отмене, что препятствует стабилизации урегулированных судебным решением спорных правоотношений⁵¹. После серии однотипных жалоб со стороны своих граждан Россия получила обязательство по приведению системы пересмотров судебных решений в соответствие с международными стандартами правосудия на уровне совершенствования законодательства.

Реформирование системы пересмотров происходило в несколько этапов. Как совершенно верно отмечает П.С. Барышников, в итоге реформ вместо одной кассационной и трех надзорных инстанций введены апелляционная инстанция, две кассационных и одна надзорная инстанции⁵². В целом же современная система пересмотров не свободна от выявленных Европейским судом недостатков, сохраняя завуалированную многоступенчатость. Тем не менее, на данный момент кассация в гражданском процессе признана эффективным внутригосударственным средством защиты⁵³. Не исключено, что

⁴⁹ Решение ЕСПЧ от 06.05.2004 г. «По вопросу приемлемости жалобы № 33408/03 «Анатолий Александрович Денисов (Anatoliy Aleksandrovich Denisov) против Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

⁵⁰ Постановление ЕСПЧ от 15.01.2009 «Дело «Бурдов против Российской Федерации» (№ 2) // Российская хроника Европейского суда. - 2009. - № 4.

⁵¹ См.: Постановление ЕСПЧ от 04.03.2010 г. «Дело «Штукатуров против Российской Федерации» // Бюллетень Европейского суда по правам человека. - 2010. - № 7.

⁵² Барышников П.С. Влияние Совета Европы на гражданское процессуальное право России // Актуальные проблемы российского права. - 2016. - № 2. - С. 66.

⁵³ Постановление ЕСПЧ от 17.04.2012 г. «Илюшкин и другие против Российской Федерации» // Бюллетень Европейского суда по правам человека. - 2012. - № 10.

позиция Европейского суда по правам человека по этому вопросу не окончательна. Перспективы функционирования системы пересмотров судебных актов по гражданским делам в современном виде обусловлены установлением нарушений права на справедливое судебное разбирательство в этой области.

Вместе с тем законодатель осознает неудобство созданной конструкции пересмотров и предпринимает попытки по ее перестройке вне зависимости от международной судебной практики.

Обязательство Российской Федерации по исполнению предписаний Европейского суда по правам человека в части принятия индивидуальных мер устранения выявленных нарушений также вызвало реформирование гражданского процессуального законодательства. Законодатель внес соответствующие изменения в статью 392 ГПК РФ, дополнив перечень оснований для пересмотра судебных постановлений, вступивших в законную силу, по новым обстоятельствам. Новым обстоятельством стало установление ЕСПЧ нарушения положений Конвенции при рассмотрении судом конкретного дела, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в Европейский суд по правам человека. Следует согласиться с Л.А. Тереховой в том, что с точки зрения принципа правовой определенности введение нового основания для отмены окончательного судебного решения – не совсем правильный ход, препятствующий поддержанию общественных отношений в стабильном состоянии⁵⁴.

Проведенный анализ влияния международной практики Европейского суда по правам человека на реформирование гражданского процессуального законодательства отражает противоречивые тенденции в этой сфере. С одной стороны, вносимые изменения направлены на обеспечение прав и свобод человека. С другой стороны, правовое регулирование гражданского судопроизводства на протяжении длительного времени пребывает в состоянии

⁵⁴ Терехова Л.А. Постановление Европейского суда по правам человека как основание для пересмотра решения национального суда // Правоприменение. - 2017. - Т. 1. - № 1. - С. 175.

совершенствования, что дестабилизирует судебную практику и работу судебных органов.

При модернизации законодательства нельзя не учитывать того, усиление влияния практики Европейского суда по правам человека на законодательный процесс в Российской Федерации чреват злоупотреблениями со стороны международного сообщества⁵⁵.

Нельзя не обратить внимание и на доктринальные обсуждения в части развития современного цивилистического процесса в свете наметившейся тенденции его унификации⁵⁶. Первым шагом в данном направлении был обновленный Верховный Суд РФ, возглавивший систему судов общей юрисдикции и арбитражных судов. Следующий шаг – это разработка и принятие Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – Концепция)⁵⁷, что отнюдь не означает обязательное принятие данного Кодекса⁵⁸.

Тем не менее, обсуждение дальнейшего развития цивилистического процесса и перспектив разработки единого ГПК началось с принятием и вступлением в действие с 15 сентября 2015 г. КАС РФ, который существенно изменил сферу правового регулирования ГПК РФ, изъяв из него характерный ранее для гражданского процесса вид судопроизводства – производство по делам, возникающим из публичных правоотношений⁵⁹.

⁵⁵Борисова В.Ф., Егоров Е.В. Реалии и перспективы изменения Гражданского процессуального законодательства Российской Федерации под влиянием практики Европейского Суда по правам человека // Актуальные проблемы государства и права. - 2018. - Т. 2. - № 6. - С.63-64.

⁵⁶Аргунов А.В. Особое производство в проекте единого ГПК РФ // Российское правосудие. - 2015. - № 7. - С. 16-22; Постовалова Е. В. Унификация упрощенных форм гражданского судопроизводства // Гуманитарные и социальные науки. - 2015. - № 6. - С. 207-215; Рожкова М.А., Глазкова М.Е., Савина М.А. Актуальные проблемы унификации гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства : монография / Под общ.ред. М. А. Рожковой. - М. :ИЗиСП, ИНФРА-М, 2015. - 304 с.; Скутин А.Ф. Часть 9 статьи 150 АПК РФ: проблемы унификации цивилистического процесса // Российское правосудие. - 2015. - № 12. - С.32-40.

⁵⁷Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 г. № 124(1)) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

⁵⁸Демичев А. А. Объединение Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ, разработка Концепции единого Гражданского процессуального кодекса... Что дальше? // Вестник гражданского процесса. - 2015. - № 5. - С. 87.

⁵⁹Ершов В. В. Теоретические и практические проблемы применения Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации // Российское правосудие. - 2016. - № 2. - С. 5-12.

Осложняется реформирование цивилистического процесса отсутствием единого подхода к пониманию его сущности и содержания, так как «фундаментальная основа единого ГПК РФ - онтологическое единство цивилистического процесса, несмотря на известную противоречивость концепта»⁶⁰.

В настоящее время в доктрине сформировались два основных подхода к пониманию сущности цивилистического процесса.

Согласно первому подходу, цивилистический процесс представляет собой совокупность гражданского и арбитражного процесса⁶¹. Административное судопроизводство рассматривается как особый порядок рассмотрения дел, не являющихся его частью. В связи с чем, ученые считают, что реформирование процессуального законодательства должно быть нацелено на унификацию гражданского и арбитражного процессов⁶².

Представители другой точки зрения административное судопроизводство включают в содержание цивилистического процесса наряду с гражданскими арбитражными процессами⁶³.

Если обратиться к нормам ныне действующего КАС РФ, то можно увидеть, что многие его нормы «списаны» с действующего ГПК РФ. В связи с чем, следует согласиться с Т.В. Сахновым в том, что «изменение источника правового регулирования не меняет природы отношений, подвергаемых правовому регулированию»⁶⁴, тем более что «ключевым фактором, влияющим на формирование и развитие цивилистического процесса, выступает не предмет

⁶⁰ Сахнова Т. В. О концепте Единого гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (замечки по поводу) // Вестник гражданского процесса. - 2015. - № 1. - С. 22.

⁶¹ Зипунникова Ю. Н. Некоторые вопросы классификации цивилистической процессуальной формы // Арбитражный и гражданский процесс. - 2013. - № 8. - С. 53-54

⁶² Рожкова М.А., Глазкова М.Е., Савина М.А. Актуальные проблемы унификации гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства: монография / Под общ.ред. М.А. Рожковой. - М.: ИЗИСП, ИНФРА-М, 2015. - 304 с.; Поляков И. Н. О цивилистическом процессе и реформе российской судебной системы (вопросы гармонизации) // Арбитражный и гражданский процесс. - 2014. - № 8. - С. 51-56.

⁶³ См.: Демичев А. А. Объединение Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ, разработка Концепции единого Гражданского процессуального кодекса... Что дальше? // Вестник гражданского процесса. - 2015. - № 5. - С. 87.

⁶⁴ Сахнова Т. В. Достижимо ли единство цивилистического процесса? (В контексте концепции единого ГПК РФ и Кодекса административного судопроизводства) // Арбитражный и гражданский процесс. - 2015. - № 8. - С. 6.

процесса, который может быть как частноправовым, так и публичноправовым, а то, каким процессуальным интересом - частноправовым или публично-правовым - предопределяется движение процесса»⁶⁵.

Поэтому, на сегодняшний день с учетом принятия КАС РФ, к видам цивилистического процесса, составляющим его содержание, следует относить, во-первых, собственно гражданский процесс, во-вторых, арбитражный процесс и, в-третьих, административное судопроизводство⁶⁶. Именно в данных видах проявляются единство и дифференциация цивилистического процесса.

Выводы по первой главе выпускной квалификационной работы.

Во-первых, выделение гражданского процесса произошло в 1830-е гг., с появлением отдельной главы о гражданском судопроизводстве в Своде законов Российской империи. Принятие ныне действующего ГПК РФ знаменовало собой новый исторический этап развития цивилистического процесса. Прошедшие со времени принятия ГПК РФ годы знаменовались целым рядом принципиальных реформирований процессуального законодательства.

В-вторых, современное состояние регулирования гражданского процесса позволило выявить ряд проблем, среди которых, прежде всего это, отсутствие легального определения принципов состязательности и диспозитивности. Возникают вопросы относительно разграничения и реализации принципов гласности и открытости судебного разбирательства. В действующем ГПК РФ отсутствуют нормы, закрепляющие возможность составления текста судебного акта на государственном языке субъекта РФ. Проведенный анализ влияния международной практики Европейского суда по правам человека на реформирование гражданского процессуального законодательства отражает противоречивые тенденции в этой сфере.

⁶⁵Сахнова Т. В. Достижимо ли единство цивилистического процесса? (В контексте концепции единого ГПК РФ и Кодекса административного судопроизводства) // Арбитражный и гражданский процесс. - 2015. - № 8. - С. 7.

⁶⁶Постовалова Е.В. О сущности цивилистического процесса в контексте его унификации // Вестник Воронежского института МВД России. - 2017. - № 2. - С. 90.

ГЛАВА 2. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА ПО КОНЦЕПЦИИ ЕДИНОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

2.1. Общая характеристика Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации

Современная реформа цивилистического процесса, начало которой было положено слиянием Высшего Арбитражного Суда РФ и Верховного Суда РФ, а продолжение обозначено одобрением Концепции единого ГПК РФ, получила весьма неоднозначные отзывы как представителей юридической доктрины, так и практикующих юристов.

Как уже отмечалось в предыдущей части настоящей выпускной квалификационной работы отдельные ученые полагали, что единый ГПК РФ должен объединить в себе нормы гражданского, арбитражного и административного процессуального права. Однако появление КАС РФ стало для многих неожиданностью и сделало невозможным обсуждаемые ранее перспективы, за исключением, пожалуй, отдельных предположений о возможной специализации ради последующей унификации⁶⁷.

Концепция единого ГПК РФ выглядит весьма неоднозначно. Очевидно, что ее разработчики не определились, в первую очередь, с едиными принципами формирования кодифицированного акта. С теоретических позиций процессы кодификации и консолидации представляют собой различные стороны общего процесса систематизации. Исходя из доктринальных комментариев, на данный момент указанная Концепция более близка к консолидации, ибо создание кодифицированного акта является априори

⁶⁷Малиновская Н.В. К вопросу о единой Концепции цивилистического процесса в России // В сборнике: Актуальные проблемы защиты прав и свобод личности: теория, история, практика материалы Всероссийской научно-практической конференции / Под ред. Н.В. Малиновской. - 2017. - С. 44.

наиболее совершенным актом правотворчества, подразумевающим не только чисто технические процедуры по исключению дублирующих положений или разделению уже существующих норм на главы и разделы, напротив — в кодифицированном акте должны присутствовать единые принципы его организации и изложения содержания норм, а их разделение как раз призвано отразить специфику некоторых элементов, в данном случае, отдельных процедур общего цивилистического процесса. Более того, в кодифицированном акте должна присутствовать новизна, а она там практически не усматривается⁶⁸.

В отношении унификации конкретных гражданско-процессуальных и арбитражно-процессуальных норм предложения не всегда удачны.

Так, в арбитражном процессуальном законодательстве есть совершенно очевидные особенности, а также и преимущества, которые отсутствуют в ГПК РФ. Так, роль и участие прокурора в арбитражном процессе весьма ограничены, в связи с чем не вполне понятно, как в рамках одного кодекса можно будет совместить общие регулятивные положения, касающиеся процессуального статуса прокурора.

Конечно, сходство гражданского и арбитражного процессов позволяют внести в единый ГПК и довольно обоснованные, удачные положения.

К примеру, единые принципы судопроизводства, обобщенное понятие «объяснения лиц, участвующих в деле», включающее не только традиционно сторон и третьих лиц, но и лиц, выступающих в защиту чужих интересов⁶⁹. Однако и здесь возникает ряд вопросов. В частности,

АПК РФ в ст. 87.1 предусматривает возможность использования консультации специалиста в качестве доказательства. ГПК РФ такого положения не предусматривает, что создает неопределенность относительно судьбы данной весьма полезной арбитражно-процессуальной нормы. На практике она уже успела зарекомендовать себя с положительной стороны.

⁶⁸Малешин Д.Я. От концепции единого ГПК в общем судебном кодексу // Вестник гражданского процесса. - 2016. - № 3. - С. 12.

⁶⁹Ивашин Д.И. Доказательства и доказывание в Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации // Юридические науки. - 2016. - № 1. - С. 36.

Более того, среди специалистов в сфере арбитражного процессуального права дискутируется вопрос о значимости правовых заключений, возможности сторон их представлять и необходимости для суда учитывать⁷⁰. В контексте явной ориентации реформы на гражданское процессуальное законодательство более, нежели чем на арбитражное процессуальное вызывает опасение и жизнеспособность многих других положительных нововведений практики арбитражных судов. Сложно согласиться и с предлагаемым закрытым перечнем доказательств, поскольку открытость данного перечня в действующем АПК РФ явно более соответствует духу времени⁷¹.

Далее следует более подробно рассмотреть основные положения Концепции единого ГПК РФ.

Прежде всего, из сформулированной во вступительном слове к Концепции ее цели следует, что в контексте главного приоритета рассматривает «демократическое развитие правового государства, основанного на приоритете прав и свобод человека». Перечень собственно целей гражданского судопроизводства, как они сформулированы в Концепции, также значителен: доступное и справедливое правосудие, разумный срок судопроизводства, независимость судей, повышение эффективности исполнения судебных актов.

В свете разработки Концепции единого ГПК РФ, фактически знаменующей собой одну из самых масштабных реформ последних десятилетий, целесообразно вернуться к вопросу о целях судопроизводства в контексте основных социально-экономических запросов, присущих текущему историческому этапу, и проанализировать, насколько эти цели отражены в Концепции.

⁷⁰ Интервью с М.З. Шварцем «Лишить стороны права представлять правовые заключения – это все равно что лишить их права выдвигать собственные правовые аргументы // Арбитражная практика для юристов. - 2017. - № 5. – С. 17-19.

⁷¹ Малиновская Н.В. К вопросу о единой Концепции цивилистического процесса в России // В сборнике: Актуальные проблемы защиты прав и свобод личности: теория, история, практика материалы Всероссийской научно-практической конференции / Под ред. Н.В. Малиновской. - 2017. - С. 47.

Первое, что бросается в глаза при анализе данного документа, - его направленность на решение совершенно конкретной задачи, а именно унификации процессуального законодательства. Унификация гражданского и арбитражного процессуального законодательства называется в Концепции в качестве средства повышения эффективности российского судопроизводства в целом.

Перечень целей унификации значителен. Однако становится очевидным, что лишь в редких случаях он выходит за рамки заявленной основной цели - унификации процессуального законодательства и обращается к иным вопросам, на решение которых существует явный общественный запрос. К таким обойденным вниманием в Концепции вопросам можно отнести, в частности, следующие, стоящие на современной повестке дня: укрепление дисциплинирующей функции судопроизводства; необходимость повышения солидарной ответственности суда и сторон за качество и результат судебного разбирательства и возложение на стороны обязанности содействовать суду в рассмотрении дела и сотрудничестве; определение главной функции судопроизводства как имеющей социальный или либеральный характер; перспективы профессионального процесса: усиление профессионального представительства, повышение качества юридической помощи; конкретные сферы использования технологий «электронного» правосудия при рассмотрении гражданских дел; модернизация исковой формы защиты права, необходимость которой диктуется потребностями экономического оборота и судебной практикой⁷².

Далее следует рассмотреть предложения Концепции по изменению действующих норм, которые связаны с новым видением целей судопроизводства или новым содержанием фундаментальных принципов судопроизводства, а также на отсутствии таких предложений там, где они были бы желательны.

⁷²Филатова М.А. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса: о целях судопроизводства и его модернизации // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2015. - № 3. - С. 36.

Итак, глава 1 «Основные положения» сосредоточена на предложениях по формулированию целей судопроизводства, основных принципов и понятийного аппарата.

В гл. 2 «Состав суда. Отводы» наиболее важным представляется предложение о невозможности рассмотрения заявленного судьей отвода данным судьей (п. 2.2.3). Данное предложение подытоживает долгую дискуссию в российском процессуальном праве о совместимости полномочия судьи рассматривать отвод самому себе с принципом беспристрастности и имеет важнейшее значение для повышения доверия как к конкретному судье, так и к судебной системе в целом.

Глава 3 «Компетенция суда» направлена на синхронизацию правил о компетенции судов общей юрисдикции и арбитражных судов, содержащихся в различных нормативных актах, но поскольку на данный момент нет полной определенности с тем, рассмотрение каких категорий дел будет регулировать новый ГПК, то данные предложения носят промежуточный характер. Из заслуживающих внимания новелл данной главы следует обратить внимание на п. 3.3, посвященный доктрине эстоппель, ограничивающей право ответчика заявить возражения относительно компетенции суда, в который предъявлен иск, моментом начала рассмотрения дела по существу. Безусловно, это нововведение (опробованное в практике арбитражных судов) можно рассматривать как усиливающее действие принципа состязательности и как своего рода процессуальную санкцию.

Глава 6, посвященная доказательствам и доказыванию, содержит важные новеллы, меняющие содержание и проявления некоторых фундаментальных принципов судопроизводства. Одна из них относится к повышению активности сторон в части доказывания (п. 6.5). В частности, это касается закрепления обязанности ответчика предоставлять отзыв на иск. В то же время остаются неясными последствия неисполнения данной обязанности, которая может остаться лишь на бумаге при отсутствии эффективного механизма ее реализации. Крайне важным является предложение о постепенном введении

института раскрытия доказательств в гражданском процессе, который требует уточнения механизма соблюдения этой обязанности: в отсутствие предусмотренных негативных последствий за ее несоблюдение институт не будет работать, а значит, способствовать повышению состязательности процесса и ответственности сторон.

Некоторые предложения данной главы уточняют вопросы распределения активности суда и сторон в установлении фактических обстоятельств дела: так, п. 6.7, касающийся полномочий суда предложить сторонам представить дополнительные доказательства, предлагает рассматривать их как обязанность суда: суд «должен предложить сторонам представить дополнительные доказательства», что отражает обязанность суда по определению предмета доказывания. При этом ответственность сторон за неисполнение данного указания суда выражается в риске неблагоприятного исхода дела; дополнительных санкций Концепция не предлагает.

Глава 7 «Судебные расходы» является очень значимой с прикладной точки зрения. Из важных новелл данной главы следует отметить предложение возмещать расходы не только выигравшей стороны, но и третьих лиц (п. 7.4.2); не уточняется, о каких категориях третьих лиц и каких основаниях возмещения понесенных ими издержек идет речь.

Глава 8 «Судебные штрафы» также сформулирована достаточно традиционно, без изменения концептуальных основ института и его места среди других процессуальных институтов. Между тем в его нынешнем виде и при существующей практике применения данный институт вряд ли выполняет свое сущностное предназначение: предотвращение злоупотребления процессуальными правами, дисциплинирование участников процесса, а также сторонних лиц, которым направлены какие-либо требования суда в связи с судебным разбирательством. Данный институт может быть также важным инструментом стимулирования сторон к выполнению их процессуальных обязанностей.

Конкретные суммы штрафов определяются судом в пределах, установленных законом. Очевидно, что при определении суммы штрафа суд должен руководствоваться принципом соразмерности, в частности степенью вины лица и обстоятельствами нарушения, однако при довольно ограниченном поле для маневра суда (особенно в отношении штрафов, налагаемых на граждан) полноценное действие данного принципа невозможно.

В Концепции (в том числе в п. 16.8 гл. 16 «Судебное разбирательство») предлагается повысить размеры штрафов за нарушение или ненадлежащее исполнение обязанностей переводчиками, экспертами, специалистами, однако не конкретизируется порядок такого увеличения. Вопрос о повышении штрафов, применимых к иным лицам, в Концепции не ставится. Остается неохваченным также вопрос об определении круга лиц, на которых может быть наложен штраф. Представляется, что данная глава нуждается в установлении более четких критериев наложения штрафов, введения четкой процедуры их наложения, а также корректировки размеров и предоставления больших полномочий суду в данной области, что может способствовать полноценному использованию данного института в рамках процессуальной ответственности.

Глава 11 «Судебный приказ» Концепции предлагает распространение данной формы упрощенного судопроизводства также и на рассмотрение дел арбитражными судами. Полагаем, что в свете отклонения законопроекта, внесенного Верховным Судом и предусматривающего введение приказного производства (наряду с упрощенным производством) также и в арбитражном процессе, данный вопрос утратил свою немедленную актуальность, что не исключает возможности его дальнейшего выдвижения - при условии тщательной экспертной проработки и детального обсуждения в профессиональном юридическом сообществе.

Одна из заметных новелл Концепции, закрепленная в гл. 12 «Предъявление искового заявления», касается предложения возложить на истца обязанность направлять копии состязательных документов другим сторонам, вне зависимости от вида суда, в который подается заявление, характера спора и

собственно истца (гражданин или юридическое лицо). Как известно, нашедшая отражение в действующем АПК РФ. По мнению М.А. Филатовой, «следует осторожно подходить к внедрению данного стандарта в рассмотрение споров неэкономического характера: цель повышения состязательности процесса может быть нивелирована негативными последствиями в виде фактического ограничения доступа к правосудию для граждан»⁷³.

Одна из наиболее концептуально проработанных глав Концепции - гл. 50 «Рассмотрение дел о защите прав и интересов группы лиц». В отличие от многих других глав Концепции здесь анализируются проявившиеся в практике недостатки закрепленной в действующем АПК РФ модели защиты групповых интересов. В Концепции справедливо отмечается необходимость введения единой модели для защиты групповых требований, однако при этом необходимо учитывать, что существующая модель предназначена для рассмотрения споров экономического характера.

В отличие от гл. 51 раздел Концепции, посвященный пересмотру вступивших в законную силу судебных постановлений, вызывает много вопросов. Очевидно, что синхронизация данных проверочных процедур в гражданском и арбитражном процессе - один из наиболее сложных «участков» реформы, хотя бы потому, что такая синхронизация сталкивается с серьезными расхождениями в организации судебных подсистем. Понятно, что различия судеустройства гораздо труднее преодолевать, чем различия в собственно процедуре.

Как показывает анализ глав 52 и 53 Концепции, вопрос о сущностном реформировании кассационной и надзорной инстанций, в том числе исходя из намеченных ранее направлений такой реформы, на данный момент не ставится. Так, гл. 52 ограничивается предложениями о переходе к письменной форме производства в суде кассационной инстанции в тех случаях, когда фактические обстоятельства установлены и не представляют особой сложности, а также

⁷³Филатова М.А. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса: о целях судеустройства и его модернизации // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2015. - № 3. - С. 38.

более четкому установлению критериев приемлемости кассационной жалобы. Глава 53 направлена на уточнение некоторых процедурных вопросов рассмотрения надзорных жалоб в Президиуме Верховного Суда РФ. Таким образом, данный раздел Концепции вообще не затрагивает принципиальных вопросов, без решения которых эффективная унификация соответствующих процедур в гражданском и арбитражном процессах выглядит крайне проблематичной. Речь идет, в частности, об устранении различий первого уровня кассационной инстанции в судах общей юрисдикции и арбитражных судах; о неоправданных различиях в процедуре первой и второй кассации в арбитражном процессе; о соответствии «двойной кассации» стандартам Европейской конвенции и практике ЕСПЧ; об «удельном весе» и эффективности деятельности Президиума Верховного Суда РФ как надзорной инстанции по гражданским делам; о дискреционных полномочиях Председателя Верховного Суда, его заместителей по передаче дела на рассмотрение суда кассационной или надзорной инстанции с точки зрения опять же соответствия данных полномочий конвенционным стандартам.

Главы 55 - 57 посвящены рассмотрению дел с иностранным элементом - области, где также назрел ряд важных реформ. Пожалуй, наиболее важным является предложение о законодательном закреплении возможности признания и исполнения иностранного судебного решения на основе принципа взаимности. Назрела необходимость в новых подходах к направлению судебных извещений иностранным лицам, участвующим в деле, и ряд других вопросов.

Таким образом, можно сказать, что цели и задачи Концепции, как они сформулированы в самом документе, редко носят новаторский характер и не направлены на поиск решений для назревших актуальных проблем и модернизации гражданского судопроизводства в целом. Предлагаемые изменения в основной массе направлены на синхронизацию схожих процессуальных институтов в ГПК РФ и АПК РФ для создания

унифицированной процессуальной модели; похоже, дальше этого цели реформы не распространяются.

Вместе с тем у законодателя есть уникальная возможность совместно с экспертным сообществом провести тщательную оценку стоящих перед судебной системой задач, исходя из текущих общественных запросов, и предложить современные варианты их решения.

2.2. Развитие принципов гражданского процессуального права

Реформирование в сфере судопроизводства невозможно без внесения корректировок в нормативное воплощение основополагающих начал цивилистического процесса, т.е. принципов процессуального права.

Как уже было установлено в первой главе настоящей выпускной квалификационной работе, под цивилистическим процессом понимается судопроизводство, осуществляемое на основе трех кодифицированных актов: ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ⁷⁴.

Основными новеллами Законопроекта «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Законопроект)⁷⁵, которые напрямую затрагивают принцип независимости судей, являются отказ от порядка рассмотрения заявления об отводе, сложившегося в арбитражном процессе, и включение в АПК РФ положений о

⁷⁴Плешанов А.Г. Развитие принципов цивилистического процесса в свете намечающейся реформы процессуального законодательства России // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». - 2018. - № 3. - С. 43.

⁷⁵Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.10.2017 г. № 30 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

процедуре отвода, аналогичных тем, что действуют в гражданском и административном судопроизводстве, и предусматривающих рассмотрение вопроса об отводе судьи или судей теми же судьей или судьями, которыми рассматривается дело (проектируемая ст. 25 АПК РФ). Как следует из обоснования разработчиков законопроекта, указанное изменение направлено на реализацию принципов независимости суда, процессуальной экономии, повышение эффективности рассмотрения дела, в то время как установленный в настоящее время порядок рассмотрения заявления об отводе судьи или состава суда зачастую приводит к затягиванию процесса.

В данном случае можно констатировать «конфликт» только двух принципов: независимости судей и процессуальной экономии. Причем с точки зрения независимости судей процедура отвода судьи, закрепленная в АПК РФ, однозначно более адекватна, нежели существующая в нормах ГПК РФ и КАС РФ: как неоднократно отмечалось в литературе, любой человек (и судья здесь не исключение) не может быть беспристрастным в оценке собственных действий⁷⁶, что в полной мере согласуется с постулатом права, известным со времен Древнего Рима, - *nemo iudex in propria causa* (никто не может быть судьей в собственном деле).

Следует заметить, что выделение доктринальных принципов гражданского процессуального права убедительно обосновал А.А. Демичев⁷⁷. Если исходить из того, что доктринальные принципы способны оказывать влияние на правовое регулирование в сфере цивилистического процесса, то состояние «конфликта» между нормативным и доктринальным принципами представляется возможным, хотя и нежелательным.

Отдельного внимания, заслуживает проблема соответствия механизма отвода судьи, предусмотренного в ГПК РФ и КАС РФ, принципу процессуальной справедливости.

⁷⁶Есева Е.Ю. Отвод судьи в гражданском процессе. Реальность или фикция? // Право и политика. - 2013. - № 4. - С. 505. Тай Ю.В., Арапова Т.Ф., Ле Бурдон В. Отвод судей как гарантия независимости суда // Вестн. эконо.правосудия РФ. - 2014. - № 8. - С. 132 - 135.

⁷⁷Демичев А.А. Позитивистская классификация принципов гражданского процессуального права Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. - 2005. - № 7. - С. 5 – 10.

Что касается понятий «справедливость» и «процессуальная справедливость», то, как представляется, здесь имеет место соотношение разнопорядковых по объему и сфере действия категорий, одна из которых является более широкой, другая более узкой. В качестве примера схожей конструкции можно привести правовую определенность как общеправовой принцип и правовую определенность как международный принцип цивилистического процесса, признаваемый через практику ЕСПЧ в национальной правовой системе России. Разумеется, и в том и в другом случае содержание разнопорядковых понятий в силу специфики сферы применения не будет одинаковым⁷⁸.

Хотя последний, как и принцип процессуальной экономии, относится к числу не имеющих прямого нормативного закрепления, не учитывать его нельзя хотя бы по той причине, что он генетически связан с правом на справедливое разбирательство.

КАС РФ включает в состав принципов административного судопроизводства принцип законности и справедливости при рассмотрении и разрешении административных дел (п. 3 ст. 6 КАС РФ), однако содержание справедливости как составной части данного сводного принципа не раскрывает. Разработчики проекта единого ГПК РФ также исходят из необходимости прямого нормативного закрепления принципа справедливости, пусть и в составе объединенного принципа законности и справедливости, но идут несколько дальше, перечисляя конкретные механизмы обеспечения реализации данного принципа, а именно рассмотрение и разрешение гражданских и административных дел в разумные сроки; соблюдение иных правил, предусмотренных законодательством о гражданском и административном судопроизводстве; правильное толкование и применение законов и иных нормативных правовых актов в соответствии с обстоятельствами дела,

⁷⁸Плешанов А.Г. Развитие принципов цивилистического процесса в свете намечающейся реформы процессуального законодательства России // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». - 2018. - № 3. - С. 44.

установленными судом на основе состязательности и равноправия сторон (ст. 11 Концепции единого ГПК РФ).

Принцип доступности правосудия в литературе обоснованно признается одним из начал цивилистического процесса, имеющих наиболее широкий спектр проявлений⁷⁹. Среди изменений, предлагаемых законопроектом Верховного Суда РФ о реформе цивилистического процесса, в контексте принципа доступности правосудия нельзя не выделить следующие: 1) отказ от мотивированности судебного решения как обязательного и универсального требования к судебному акту, исключения из которого допускаются лишь при наличии прямого указания закона (проектируемые ст. ст. 193, 198, 199 ГПК РФ, ст. ст. 170, 176 АПК РФ); 2) ограничение круга потенциальных субъектов судебного представительства (помимо адвокатов) лицами, имеющими высшее юридическое образование (проектируемые ст. ст. 49, 53 ГПК РФ, ст. ст. 59, 61 АПК РФ); 3) предоставление судам общей юрисдикции права передавать дело в арбитражные суды и, наоборот, арбитражным судам - в суды общей юрисдикции (по компетенции) (проектируемые ч. 2.1 ст. 33 ГПК РФ, ч. 4 ст. 39 АПК РФ, ст. 27 КАС РФ).

При всех различиях между перечисленными нововведениями все они в определенной мере вступают в противоречие с принципом доступности правосудия. Так, отказ от требования мотивированности судебного решения осложнит реализацию сторонами и другими участниками процесса свободы оспаривания судебных актов, которая является неотъемлемым элементом права на судебную защиту, а значит, и права на справедливое судебное разбирательство⁸⁰. Введение в ГПК РФ и АПК РФ нормы о профессиональном договорном представительстве ограничит свободу выбора субъекта представительства, а закрепление полномочий судов, связанных с передачей

⁷⁹Приходько И.А. Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы. - СПб., 2005. - С. 24, 30 - 34.

⁸⁰Васяев А.А., Князькин С.А. Мотивированность судебных решений - стандарт Европейского суда по правам человека // Адвокат. - 2013. - № 6. - С. 27 - 32; Султанов А.Р. Мотивированность судебного акта как одна из основных проблем справедливого правосудия // Закон. - 2014. - № 8. - С. 114 - 118.

дел по компетенции, может привести к затягиванию сроков рассмотрения дела и, следовательно, нарушению права на судопроизводство в разумный срок.

Несмотря на указанные опасности, здесь возможен компромисс. Так, передачу дел между судебными органами можно было бы закрепить в качестве одного из двух вариантов действий, выбор между которыми осуществлялся бы судом с учетом мнения сторон, по аналогии с передачей дела в суд по месту нахождения большинства доказательств, которая возможна лишь по ходатайству об этом обеих сторон (п. 2 ч. 2 ст. 33 ГПК РФ, п. 2 ч. 2 ст. 39 АПК РФ).

Что касается принципа диспозитивности, то говорить о его исключительно поступательном развитии в нормах анализируемого законопроекта не представляется возможным. Позитивным фактором является унификация норм о примирительных процедурах в ГПК РФ и АПК РФ: фактически содержание проектируемой гл. 14.1 ГПК РФ воспроизводит нормы гл. 15 АПК РФ. Какие-либо иные примирительные процедуры, помимо уже известных гражданскому и арбитражному процессуальному законодательству (мировое соглашение и медиация), предлагаемая глава не регламентирует.

Имеется в виду медиация, применяемая по спору, переданному на рассмотрение суда или третейского суда. Такая медиация признается примирительной процедурой наряду с судебным мировым соглашением, по крайней мере, в арбитражном процессе, хотя и не является судебной медиацией в собственном смысле слова (п. 2 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ «О примирении сторон в арбитражном процессе»⁸¹).

В то же время вызывает сомнение предусмотренный законопроектом отказ от договорной подсудности как самостоятельного вида территориальной подсудности, в основе которого лежит право сторон спора изменить территориальную подсудность, установленную законом, путем заключения соглашения между собой (п. 15 ст. 1, п. 15 ст. 2 законопроекта Верховного Суда

⁸¹ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18.07.2014 г. № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе» // Вестник экономического правосудия РФ. – 2014. - № 9.

РФ). Изложенная в пояснительной записке к законопроекту аргументация, согласно которой наличие у сторон права на изменение подсудности спора практически по всем делам без какого-либо ограничения приводит к необоснованному возрастанию нагрузки на суды определенных регионов России, представляется явно недостаточной. При этом, если исходить только из соображений предотвращения перегруженности судов отдельных регионов, можно найти компромиссное решение. Ведь закон в определенных случаях ограничивает возможность обращения в конкретный судебный орган путем указания другого суда (ч. 3.1 ст. 38 АПК РФ). Значит, допустимо и законодательное ограничение права передачи дела по соглашению сторон в суды отдельных регионов, например упомянутых в пояснительной записке Московской области, Москвы и Санкт-Петербурга.

Сужение сферы действия диспозитивности наблюдается и в нормах законопроекта, регулирующих упрощенное производство: в случае его принятия применение данной процедуры по инициативе стороны процесса или с ее согласия по инициативе суда станет невозможным (проектируемые ст. 232.2 ГПК РФ, ст. 227 АПК РФ). Однако такое изменение законодательного подхода едва ли можно квалифицировать как однозначно противоречащее принципу диспозитивности. По своей природе упрощенное производство, в отличие от примирительных процедур, не является альтернативой исковому, а значит, и применение его по усмотрению сторон, которое допускается действующим законодательством, отражает лишь позицию законодателя по вопросу о содержании свободы выбора судебных процедур как проявления принципа диспозитивности.

Среди организационных принципов цивилистического процесса, затрагиваемых намечающейся реформой, нельзя не отметить принцип сочетания единоличного и коллегиального рассмотрения гражданских дел⁸².

⁸² См.: Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты. - М., 2008. - С. 111; Фурсов Д.А. Современное понимание принципов гражданского и арбитражного процесса. - М., 2009. - С. 27.

В проекте Единого ГПК речь не идет о введении правил о коллегиальном рассмотрении ограниченного круга гражданских дел в первой инстанции в виде исключения из действующей ныне нормы, которая, по сути, предусматривает лишь единоличное рассмотрение гражданских дел в судах общей юрисдикции (ч. 1 ст. 14 ГПК РФ). Нет в законопроекте и положений, наделяющих определенных должностных лиц судов общей юрисдикции правом передачи на коллегиальное рассмотрение гражданских дел в связи с их особой сложностью на основании мотивированного заявления судьи по аналогии с нормами других процессуальных кодексов (п. 5 ч. 2 ст. 17 АПК РФ, п. 5 ч. 2 ст. 29 КАС РФ). Именно такое регулирование коллегиальности при отправлении правосудия по гражданским делам предусматривалось концепцией и проектом единого ГПК РФ (ч. 3 ст. 16 проекта единого ГПК РФ).

Авторы законопроекта предлагают, во-первых, исключить дублирование норм о составе суда, существующее в процессуальном законодательстве с момента принятия ГПК РФ. Следует заметить, что на дублирующий характер положений ст. ст. 7 и 14 ГПК РФ обращалось внимание в литературе⁸³. Согласно п. 3 ст. 1 законопроекта ст. 7 ГПК РФ предлагается признать утратившей силу; во-вторых, отказаться от коллегиальности при рассмотрении судами апелляционной инстанции частных жалоб (проектируемые ч. 4 ст. 14, ч. 4 ст. 333 ГПК РФ, ч. 2 ст. 272 АПК РФ, ч. 2.1 ст. 315 КАС РФ). Данное изменение соответствует общей тенденции к избирательному отказу от коллегиальности при пересмотре судебных актов, наметившейся в нормах процессуальных кодексов (ч. 1 ст. 335.1 ГПК РФ, ч. 1 ст. 272.1 АПК РФ), и оправданно с точки зрения принципа процессуальной экономии и соображений оптимизации процессуальной формы. В связи с этим было бы целесообразно распространить отказ от коллегиальности на рассмотрение апелляционных жалоб на решения по административным делам, рассмотренным в порядке

⁸³Боннер А.Т. Еще раз к вопросу о «балластных» нормах в гражданском процессуальном законодательстве // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. - 2005. - СПб., 2006. - Вып. 4. - С. 239.

упрощенного производства, путем внесения соответствующей поправки в ч. 2 ст. 307 КАС РФ.

В завершение необходимо сказать об усилении в законопроекте Верховного Суда РФ принципа судейского руководства процессом. Так, в ГПК РФ и АПК РФ предлагается ввести нормы, расширяющие полномочия суда по обеспечению порядка в ходе судебного заседания, в целом аналогичные тем, которые имеются в КАС РФ, а именно наделить суд правом наряду с такими мерами процессуального принуждения, как предупреждение, штраф и удаление из зала судебного заседания, применять две новые меры: ограничение выступления участника судебного разбирательства и лишение его слова (проектируемые ч. 1 ст. 159 ГПК РФ и ч. 4.1 ст. 154 АПК РФ).

Кроме того, в законопроекте предусматривается единый подход к проблеме последствий неправильного определения подведомственности и вида судопроизводства: в первом случае суд наделяется правом *ex officio* решать вопрос о передаче дела в компетентный суд (проектируемые ч. 2.1 ст. 33 ГПК РФ, ч. 4 ст. 39 АПК РФ, ст. 27 КАС РФ), а во втором - вопрос о переходе к рассмотрению дела по правилам административного или гражданского судопроизводства в зависимости от того, по правилам какого вида судопроизводства было возбуждено дело в суде (проектируемые ст. 331 ГПК РФ, ст. 161 КАС РФ). Относительно первой новеллы (как было отмечено) может быть найдено компромиссное решение, которое соответствовало бы не только цели оптимизации процедур, существующих в рамках цивилистического процесса, и принципу процессуальной экономии, но и принципу диспозитивности⁸⁴.

Таким образом, положения законопроекта, касающиеся принципов цивилистического процесса, можно рассматривать как очередной шаг на пути к унификации судебных процедур, которые охватываются понятием «цивилистический процесс» (гражданское, арбитражное и административное

⁸⁴Плешанов А.Г. Развитие принципов цивилистического процесса в свете намечающейся реформы процессуального законодательства России // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». - 2018. - № 3. - С. 48.

судопроизводство), но при этом, в отличие от проекта единого ГПК РФ, они не носят системного характера. Иными словами, унификация проводится авторами законопроекта лишь по тем нормам и институтам процессуального права, которые позволяют реализовать идеи упрощения судопроизводства, ускорения процесса и процессуальной экономии (отказ от коллегиальности при проверке судебных определений в апелляционном порядке, отказ от мотивированности как обязательного требования к судебному решению, расширение пределов применения упрощенного производства).

2.3. Тенденции унификации упрощенного производства

Одним из последних значимых законодательных шагов на пути конвергенции ГПК РФ и АПК РФ стала взаимная перекрестная рецепция упрощенного и приказного производства, осуществленная вступившими в силу 1 июня 2016 г. Федеральными законами от 2 марта 2016 г. № 45-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» и от 2 марта 2016 г. № 47-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации». В связи с этим институт упрощенного производства стало возможным рассматривать как межотраслевой, одну из точек сближения цивилистических процессуальных кодексов, унификации гражданского процессуального законодательства.

В пользу тенденции межотраслевой унификации упрощенного производства в гражданском и арбитражном процессе свидетельствует принятие Пленумом Верховного Суда РФ обобщающего Постановления от 18 апреля 2017 г. № 10 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и

Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве» (далее - Постановление № 10)⁸⁵.

Однако приведет ли это к полному отождествлению процедур упрощенного производства в гражданском и арбитражном процессе, учитывая, что процессу унификации всегда противостоит дифференциация правового регулирования? В основе разнонаправленных, но дополняющих друг друга законодательных процессов унификации и дифференциации лежит глубинная взаимосвязь общего и специального. Соглашаясь с Н.А. Громошиной в том, что унификация и дифференциация как тенденции в развитии права в целом и гражданского процессуального права в частности относятся к числу доминирующих и потому весьма значимых тенденций⁸⁶.

Хотя упрощенное производство заимствовано отраслью гражданского процессуального права из арбитражного процесса, полное тождество институтов не наблюдается, что свидетельствует о сохранении элементов дифференциации. Далее необходимо выявить основные направления межотраслевой унификации и дифференциации правового регулирования упрощенного производства двумя процессуальными кодексами, положительные и отрицательные примеры, обозначить перспективы дальнейшего развития правового регулирования.

Глава 21.1 ГПК РФ об упрощенном производстве структурно полностью повторяет гл. 29 АПК РФ и включает всего четыре статьи, регулирующие: 1) общие вопросы упрощенного производства; 2) категории дел, рассматриваемых в порядке упрощенного производства; 3) особенности рассмотрения дел в порядке упрощенного производства; 4) особенности вынесения, вступления в законную силу, обжалования и исполнения решения суда по этим делам.

⁸⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.04.2017 г. № 10 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве» // БВС РФ. – 2017. - № 6.

⁸⁶Громошина Н.А. Дифференциация и унификация в гражданском судопроизводстве: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 2010. - С. 2.

Важным является то обстоятельство, что ГПК РФ вслед за АПК РФ воспринимает упрощенное производство как самостоятельную процессуальную форму, возникшую на базе интегрирования общеисковой и обособленной приказной юрисдикции⁸⁷.

Если оставить в стороне дела, возникающие из административных и иных публичных правоотношений, которые согласно п. п. 2 - 5 ч. 1 ст. 227 АПК РФ также могут рассматриваться арбитражными судами в порядке упрощенного производства, то в целом критерии отнесения дел к рассматриваемым в порядке упрощенного производства по ГПК РФ и АПК РФ схожи, хотя тождества не наблюдается.

Наибольшую универсальность ГПК РФ и АПК РФ демонстрируют в делах так называемой диспозитивной группы, рассмотрение которых согласно обоим Кодексам возможно в порядке упрощенного производства по ходатайству стороны при согласии другой стороны или по инициативе суда при согласии сторон, если не имеется обстоятельств, исключающих упрощенную процедуру (ч. 2 ст. 232.2 ГПК РФ и ч. 3 ст. 227 АПК РФ).

В делах, императивно подлежащих рассмотрению в порядке упрощенного производства, дифференциация проявилась в вопросе установления максимальных сумм по требованиям о взыскании денежных средств (п. 1 ч. 1 ст. 232.2 ГПК РФ и п. 1 ч. 1 ст. 227 АПК РФ), что объяснимо различиями в финансовых возможностях участников гражданского процесса и субъектов предпринимательской деятельности - участников арбитражного процесса и, соответственно, по-разному понимаемой ими сложности дела. В обоих Кодексах к императивной группе отнесены также дела независимо от суммы по искам о взыскании основанной на документах бесспорной задолженности (за исключением дел приказного производства).

Дифференциация правового регулирования также обнаружила себя в гражданском процессе новеллой о рассмотрении в порядке упрощенного

⁸⁷Малышкин А.В. Категории дел, подлежащих рассмотрению в порядке упрощенного производства: интегрирование приказной и общеисковой юрисдикции // Вестник гражданского процесса / Гл. ред. Д.Х. Валеев. - 2017. - № 4. - Т. 7. - С. 238.

производства дел об истребовании имущества (п. 1 ч. 1 ст. 232.2 ГПК РФ) и о признании права собственности (п. 1 ч. 1 ст. 232.2 ГПК РФ), если цена иска не превышает общую для данной процессуальной формы сумму - 100 000 руб. Такое дополнение можно оценить положительно как имеющее все основания появиться и в АПК РФ.

В юридической литературе указывается на недостаточную определенность в гражданском процессуальном законодательстве критериев разграничения требований, по которым выдается судебный приказ, и дел, рассматриваемых в порядке упрощенного производства⁸⁸. Данный случай дифференциации правового регулирования нельзя признать удачным, поскольку при адаптации норм АПК РФ к гражданскому процессу не были учтены существующие в ГПК РФ особенности отнесения требований к рассматриваемым в порядке приказного производства. Думается, есть смысл вернуться к первоначальной модели регулирования, предусмотренной АПК РФ.

Примером дифференциации следует признать расширение по сравнению с ч. 4 ст. 227 АПК РФ категории дел, не подлежащих рассмотрению в порядке упрощенного производства согласно ч. 3 ст. 232.2 ГПК РФ, что обусловлено различиями предметной подведомственности дел судам общей юрисдикции и арбитражным судам.

Полагаем оправданным совпадение оснований перевода дел из упрощенного порядка судопроизводства в обычное исковое (ч. 4 ст. 232.2 ГПК РФ и ч. 4 ст. 227 АПК РФ), так как это обусловлено единой институциональной природой упрощенного производства.

Этими же причинами обусловлено совпадение в обоих Кодексах особенностей упрощенного производства, отличающихся от общих правил искового производства, в частности: процедуры первичного и дополнительного направления сторонами друг другу и суду доказательств и возражений; рассмотрения дела без назначения судебного заседания и без вызова сторон;

⁸⁸Ласкина Н.В. Упрощенное и приказное производства: «за» и «против» // Арбитражный и гражданский процесс. - 2017. - № 7. - С. 14.

запрета ссылаться на доказательства, которые не были раскрыты и пр. Положительным примером заимствования можно признать воспринятый ГПК РФ подход о порядке предварительного раскрытия доказательств и недопустимость ссылаться на доказательства, которые не были раскрыты в установленный срок (ч. ч. 3 и 4 ст. 232.3 ГПК РФ), что, скорее, не свойственно гражданскому процессу⁸⁹.

Вместе с отмеченными положительными моментами имеются и случаи рецепции из арбитражного процессуального законодательства недостатков правового регулирования. Так, ГПК РФ заимствовал из АПК РФ правовой пробел, связанный с отсутствием срока вынесения судом решения после окончания представления сторонами дополнительных документов. На практике это приводит к тому, что стороны находятся в неопределенности относительно того, когда будет изготовлено решение. Единственным ограничением выступает общий срок рассмотрения дела. Причем, если в АПК РФ этот двухмесячный срок специально указан в ч. 2 ст. 226 Кодекса, то для гражданского процесса аналогичная норма отсутствует, и дополнительную сумятицу вносят разъяснения в п. 21 Постановления № 10, которые, говоря об общем двухмесячном сроке, не учитывают сокращенный месячный срок рассмотрения гражданских дел мировыми судьями (ч. 1 ст. 154 ГПК РФ).

Двухмесячный срок рассмотрения дел в порядке упрощенного производства согласно ч. 2 ст. 226 АПК РФ является сокращенным по сравнению с обычным трехмесячным сроком рассмотрения дел арбитражным судом (ч. 1 ст. 152 АПК РФ). Способствуя оптимизации судопроизводства, это дополнительно обособляет упрощенное производство от обычной исковой процессуальной формы. В гражданском процессе законодатель не нашел оснований для такой дифференциации, видимо, по той причине, что обычные сроки рассмотрения и разрешения гражданских дел уже достаточно сжаты,

⁸⁹Федяев Д.А. Упрощенное производство в гражданском и арбитражном процессе: унификация или дифференциация правового регулирования / под ред. О.А. Кузнецовой, В.Г. Голубцова, Г.Я. Борисевич, Л.В. Боровых, Ю.В. Васильевой, С.Г. Михайлова, С.Б. Полякова, А.С. Телегина, Т.В. Шершень // Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. - 2018. - № 1. - С. 394.

особенно для дел, рассматриваемых мировыми судьями. Рассмотреть дело оперативнее с учетом сроков доставки судебных извещений было бы крайне затруднительно даже в порядке упрощенного судопроизводства⁹⁰. Отчасти причиной тому является заметное технологическое отставание судов общей юрисдикции, исключающее полноценный электронный обмен документами между участниками упрощенного производства, как это имеет место в арбитражном процессе.

Системное толкование ч. 2 и ч. 4 ст. 229 АПК РФ с учетом разъяснения в абз. 2 п. 39 Постановления № 10 позволяет прийти к выводу о том, что в апелляционную инстанцию может быть обжаловано решение арбитражного суда, в том числе принятое путем подписания только резолютивной части. Однако сложность пересмотра в апелляционном порядке принятого таким способом решения неоднократно вызывала заслуженную критику⁹¹. В гражданском процессуальном законодательстве этот недостаток устранен, и ч. 4 ст. 232.4 ГПК РФ предусматривает изготовление мотивированного решения в случае подачи апелляционной жалобы. Думается, это пример удачной дифференциации правового регулирования, которое впоследствии может стать универсальным.

Отказ ГПК РФ от немедленного исполнения решения суда по делу, рассмотренному в порядке упрощенного производства следует признать недостатком. В арбитражном процессе соответствующая норма зарекомендовала себя с положительной стороны, так как существенно снижает вероятность апелляционного обжалования решения недобросовестной стороной с целью затягивания исполнения ввиду бесполезности такой модели поведения. В связи с этим уместно отметить, что дифференциация правового регулирования не должна порождать конкуренции между родственными

⁹⁰Табак И.А. Влияние некоторых особенностей порядка, упрощенного производства на соблюдение процессуальных сроков рассмотрения и разрешения дела судами общей юрисдикции // Арбитражный и гражданский процесс. - 2017. - № 9. - С. 24 - 28.

⁹¹Осипова Л.В. Рассмотрение дел арбитражными судами в порядке упрощенного производства в редакции Федеральных законов от 02.03.2016 г. № 45-ФЗ и № 47-ФЗ: некоторые проблемы правового регулирования // Вестник арбитражной практики. - 2016. - № 2. - С. 14 - 19.

процессуальными отраслями права за счет преимущества, предоставляемого участникам спора в зависимости от его подведомственности⁹².

Таким образом, унификация правового регулирования упрощенного производства закономерно вытекает из единства данной процессуальной формы, характера процессуальной деятельности и отраслевой принадлежности дел, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства. Унификация процессуального законодательства позволила упрощенному производству стать межотраслевым институтом, который, надеемся, займет свое место в едином ГПК РФ.

Вместе с тем дифференциация правового регулирования упрощенного производства в гражданском и арбитражном процессе также имеет объективные предпосылки, причем не всегда связанные с особенностями предметной подведомственности рассматриваемых дел и субъектным составом участников споров. Одним из препятствий для унификации по образцу АПК РФ являются существенно ограниченные организационно-технические возможности судов общей юрисдикции, не позволяющие им пока перевести взаимодействие сторон с судом в электронно-цифровую плоскость.

В некоторых случаях дифференциацию можно расценивать в качестве правового эксперимента и предпосылки будущей унификации, как это, например, имеет место с нормой ч. 4 ст. 232.4 ГПК РФ об изготовлении мотивированного решения в случае апелляционного обжалования. В поиске ответа на вопрос, какую же модель регулирования упрощенного производства следует принимать за основу, согласимся с О.В. Исаенковой, предложившей в таких случаях выявлять удачные наработки существующих ГПК РФ и АПК РФ, а затем брать за основу наиболее эффективное регулирование⁹³. Наличие двух процессуальных подсистем гражданского судопроизводства дает законодателю

⁹²Федяев Д.А. Упрощенное производство в гражданском и арбитражном процессе: унификация или дифференциация правового регулирования / Под ред. О.А. Кузнецовой, В.Г. Голубцова, Г.Я. Борисевич, Л.В. Боровых, Ю.В. Васильевой, С.Г. Михайлова, С.Б. Полякова, А.С. Телегина, Т.В. Шершень // Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. - 2018. - № 1. - С. 397.

⁹³Исаенкова О.В. Концепция единого ГПК - от обсуждения к реализации // Вестник гражданского процесса. - 2015. - № 4. - С. 54.

уникальную возможность апробировать различные варианты нормативного регулирования схожих отношений и в сравнении выбрать оптимальный, что обеспечит сближение гражданского и арбитражного процессуального законодательства.

Практическое применение новой для гражданского процесса процессуальной формы - вполне достаточный срок, чтобы оценить первые результаты, как положительные, так и отрицательные. Однако с сожалением приходится констатировать, что это не нашло должного воплощения в предложенном Верховным Судом РФ проекте изменений в ГПК РФ, АПК РФ, во многом сохранившем отмеченные выше недостатки правового регулирования упрощенного производства.

2.4. Вопросы законодательного закрепления и применение института организационного группового иска в Российской Федерации

Статья 30 Конституции РФ предоставляет каждому право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы, для защиты своих интересов; свобода деятельности общественных объединений гарантируется; никто не может быть принужден к вступлению в какое-либо объединение или пребыванию в нем.

В отечественной процессуальной системе предусмотрено обращение в суд некоммерческих объединений (организаций) в защиту нарушенных коллективных прав большой группы лиц или неопределенного круга лиц в наиболее уязвимых сферах экономической жизни. При этом участие некоммерческих объединений (организаций) в гражданском и арбитражном процессе в защиту прав, свобод и законных интересов другого лица относится к правовым особенностям российского гражданского процессуального права⁹⁴.

⁹⁴ Томилов А.Ю. Защита чужих прав, свобод и законных интересов в гражданском судопроизводстве: проблемы определения правопорядка и субъектного состава: Дис. ... д-ра юрид. наук. - Челябинск, 2014. - С. 6.

Действующим процессуальным законодательством предусмотрено как обращение общественных организаций в защиту нарушенных прав и интересов граждан за судебной защитой, так и обращение в защиту неопределенного круга лиц в тех сферах жизни, которые прямо предусмотрены в законе. Такими отраслями являются защита прав потребителей, охрана окружающей среды, а также защита прав инвесторов на рынке ценных бумаг.

Как отмечают процессуалисты⁹⁵, институт групповых или коллективных исков внедряется в российский гражданский процесс по делам о защите прав потребителей, а арбитражному процессу он уже известен (гл. 28.2 АПК РФ), правда, в довольно усеченном виде и с большими недостатками, пока в гражданском процессе используется несколько иная форма коллективных обращений - иски в защиту интересов неопределенного круга лиц (ст. 46 ГПК РФ).

Вместе с тем однозначный ответ на вопрос, как соотносятся групповой иск, который инициирован общественной организацией, и иск общественной организации в защиту прав и интересов граждан или неопределенного круга лиц, в ГПК РФ и науке отсутствует. Имеющейся порядок судебной защиты коллективных прав граждан и организаций в АПК РФ и КАС РФ также не придает ясности пониманию проблемы.

Поддерживают позицию о наличии препятствий к развитию коллективных исков некоторые авторы⁹⁶, которые видят проблемы обращения организаций в суд в защиту прав граждан именно в материально-правовом

⁹⁵Ширяев В.А. Некоторые аспекты типологизации российского гражданского и арбитражного процесса как необходимого условия его развития // Современный юрист. - 2014. - № 4. - С. 31 – 42; Шандурский Д.И. Процессуальные особенности рассмотрения организационных групповых исков // Российское правосудие. - 2018. - № 3. - С. 21 - 35.

⁹⁶Рожкова М.А., Глазкова М.Е., Савина М.А. Актуальные проблемы унификации гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства: Монография / Под общ.ред. М.А. Рожковой. - М.: ИЗИСП; Инфра-М, 2015; Шайдуллин Р.Р., Баранов С.Ю. О введении института коллективных (групповых) исков в гражданском процессуальном праве // Современное право. - 2013. - № 2. - С. 94 - 96; Алиева И.Д. Защита гражданских прав прокурором и иными уполномоченными органами. - М.: ВолтерсКлувер, 2006.

аспекте, в частности в том, что общественное объединение, не является членом группы, а является только процессуальным представителем группы⁹⁷.

Тождественное мнение было изложено в определениях Конституционного Суда РФ⁹⁸, который указывал, что организации, наделенные законом правом обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц в порядке ч. 1 ст. 46 ГПК РФ, не являются субъектами предполагаемого спорного материального правоотношения, становящегося предметом судебной деятельности по конкретному делу, на них не распространяется законная сила судебного решения, им ничего не присуждается и ничего не взыскивается, включая судебные расходы.

В теории имеется точка зрения⁹⁹, что иски в защиту прав и законных интересов других лиц, предъявляемые на основании ст. 46 ГПК РФ, ст. 53 АПК РФ, а также в защиту прав и законных интересов группы лиц, предъявляемые органами, организациями и гражданами на основании ст. 225.10 АПК РФ, являются индивидуальными исками.

На основании такого вывода предлагается отграничивать иски в защиту неопределенного круга от исков в защиту прав и законных интересов других лиц, исков в защиту прав и законных интересов группы лиц, так как критерием разграничения является правовое положение материального истца.

Представляется, что такое разграничение не учитывает вопрос правового положения процессуального истца (в нашем случае - общественную организацию), который выступает в защиту не только нарушенных прав неопределенного круга и других лиц (группы лиц), но и их законных интересов.

⁹⁷Приходько И.А., Бондаренко А.В., Столяренко В.М. Комментарий к изменениям, внесенным в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации Федеральным законом от 19 июля 2009 г. № 205-ФЗ. - М.: Международные отношения, 2010. - С. 277.

⁹⁸ Определение Конституционного Суда РФ от 29.01.2015 г. № 137-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Свердловского областного объединения организаций профсоюзов «Федерация профсоюзов Свердловской области» на нарушение конституционных прав и свобод частью первой статьи 46 и частью первой статьи 100 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

⁹⁹Батаева Н.С. Судебная защита прав и интересов неопределенного круга лиц: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1999. - С. 1.

Как верно указывает Д.А. Туманов¹⁰⁰, действующее процессуальное законодательство не в полной мере учитывает особенности дел в защиту общественных интересов и нуждается в дальнейшем совершенствовании, что приводит к ограничению должного развития механизмов общественных и групповых (коллективных) исков.

Разработчиками Концепции единого ГПК РФ указывается (п. 50.3 Концепции) на наличие в ГПК РФ (ст. 46) конструкции иска о защите прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц, который является разновидностью группового иска (имеется в виду opt-out), но не предусматривает возможности защиты персонифицированного круга лиц¹⁰¹.

Одновременно с этим отечественный аналог модели opt-out - институт защиты уполномоченными законом субъектами неопределенного круга лиц нельзя назвать близнецом западной модели, так как в процессуальном законодательстве не детализируется порядок возбуждения, сертификации и рассмотрения дела, механизмы выхода из группы потенциальных истцов, на которых будет распространяться сила судебного акта.

Представители современной процессуальной науки поддерживают необходимость развития участия общественных организаций для защиты коллективных прав и интересов¹⁰², так как интересы общественной организации производны от интересов граждан, входящих в ее состав, и представляют собой некое обобщенное благо, учитывающее потребности всех входящих в его состав субъектов и отраженное в целях деятельности организации, а уставные цели выступают той движущей силой, которая направляет организацию на использование права, предусмотренного в ст. 46 ГПК РФ, в защиту общих интересов или интересов своих членов¹⁰³.

¹⁰⁰Туманов Д.А., Стрельцова Е.Г. О некоторых концептуальных вопросах правосудия по гражданским делам // Закон. - 2018. - № 1. - С. 44.

¹⁰¹Карева Т.Ю. Участие в гражданском процессе лиц, выступающих в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц: Дис. ... канд. юрид. наук. - СПб., 2005. - С. 137 – 147.

¹⁰²Халатов С.А. Групповой иск в интересах потребителей розничных финансовых пенсионных услуг: предложение модели // Вестник гражданского процесса. - 2018. - № 3. - С. 84.

¹⁰³Кулакова В.Ю. К вопросу о специальных основаниях обращения в суд в защиту чужих интересов государственных органов, органов местного самоуправления, граждан и организаций // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2012. - № 9. - С. 11 - 19.

Министерство юстиции РФ в 2017 г. представило законопроект «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части урегулирования порядка рассмотрения коллективных исков» (далее - законопроект)¹⁰⁴, которым предлагается включить в ГПК РФ новый правовой институт рассмотрения дел о защите прав и законных интересов группы лиц, который уже введен в АПК РФ и КАС РФ, а также ввести единообразное правовое регулирование порядка обращения в суд, арбитражный суд с коллективным исковым заявлением в защиту прав и законных интересов группы лиц. Тем самым предлагается отделить институт группового иска от института иска организации в защиту чужих интересов.

Авторами законопроекта дополняется ст. 46 ГПК РФ ч. 1 следующего содержания: «1.1. Общественное объединение вправе обратиться в суд в защиту общих прав, свобод и законных интересов всех членов этого общественного объединения в случаях, предусмотренных федеральным законом».

Такое положение законопроекта предоставляет право организации обратиться в суд с групповым иском имущественного характера в случае возникновения нарушения прав группы лиц (не менее 40 лиц по законопроекту), которые являются членами такого общественного объединения.

Так как из законопроекта прямо не следует, что в случае обращения организации в суд в защиту прав своих членов такой иск будет рассматриваться по правилам коллективного (группового) производства, в случае принятия законопроекта в действующей редакции суды будут рассматривать дело в общем порядке без применения специальных норм о групповых исках, т.е. по правилам процессуального соучастия.

В процессуальной науке преобладает точка зрения о необходимости разделения института группового иска и процессуального соучастия, так как

¹⁰⁴ Проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части урегулирования порядка рассмотрения коллективных исков» (подготовлен Минюстом России) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 02.10.2017) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

«при групповом производстве процессуальная активность стороны истца выражается лишь заявителем иска, а участники группы не могут принять участие в процессе в полном составе, они обязаны поручить ведение дела истцу-представителю, в то время как каждый из соучастников выступает в процессе самостоятельно в качестве стороны по делу, а поручение ведения дела одному из них - это право, а не обязанность»¹⁰⁵. Поддерживая такую позицию, Е.Г. Стрельцова считает, что «назвать заинтересованных лиц, присоединяющихся к иску в защиту прав и законных интересов группы лиц на любом этапе, соистцами невозможно в силу прямого расхождения специальных норм гл. 28.2 АПК РФ с нормами общей части АПК РФ, регулирующих вопрос участия в процессе нескольких заинтересованных лиц, выступающих на одной стороне»¹⁰⁶.

Кроме того, законопроектом отдельно дополняются положения гражданского судопроизводства в соответствующих статьях о порядке подготовки к судебному разбирательству, извещения лиц, присоединившихся к групповому иску, замены уполномоченного лица, действующего от имени группы лиц. Учитывая предложения авторов законопроекта, в действующее процессуальное законодательство внедряется групповой иск по модели «*ort-in*»¹⁰⁷, когда лица, чьи права были нарушены, могут присоединиться к требованиям группы лиц в процессе судебного разбирательства.

В настоящее время законопроектом предлагается внести в ГПК РФ отдельную гл. 22.3 «Рассмотрение дел о защите прав и законных интересов группы лиц», в которой сосредоточены процессуальные механизмы ведения дела о защите прав группы лиц, присоединения заинтересованных лиц к заявленному требованию; процессуальные права участников группы; порядок замены лица, выступающего в защиту интересов группы лиц; порядок

¹⁰⁵Абанина А.Ю. Процессуальное соучастие и групповой иск по АПК РФ: сходство и отличие // Арбитражный и гражданский процесс. - 2011. - № 1. - С. 17 - 19; Аболонин Г.О. Групповые иски в гражданском процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 1999. - С. 7.

¹⁰⁶Стрельцова Е.Г. О некоторых сложностях практического применения гл. 28.2 АПК РФ // Право и политика. - 2010. - № 4. - С. 718 – 733.

¹⁰⁷Долгачев В.В. Возбуждение и подготовка дел группового производства. - М.: Статут, 2017. – С. 46.

сертификации группы лиц; порядок распределения судебных расходов, а также порядок рассмотрения судами данной категории дел.

Так, ч. 2 ст. 244.20 законопроекта предоставляется право органам, организациям и гражданам на обращение в защиту прав и законных интересов группы лиц даже в случае, если они не являются членами этой группы. Аналогичные изменения предлагается ввести в АПК РФ.

Данным положением законопроект существенно преобразовывает существующую модель группового иска, поскольку допускает возможность обращения в защиту интересов группы лиц иных субъектов, которые не входят в данную группу и чьи субъективные права не нарушены, при условии наличия таких полномочий в законе.

Представляется, что такое условие, как объективное основание для возбуждения группового производства, соответствует современным вызовам процессуальной науки и своевременной защите прав и интересов большой группы лиц. Например, ч. 1 ст. 225.10 АПК РФ предусмотрено, что юридическое или физическое лицо, являющееся участником правоотношения, из которого возникли спор или требование, вправе обратиться в арбитражный суд в защиту нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов других лиц, являющихся участниками этого же правоотношения. В защиту прав и законных интересов группы лиц также могут обратиться органы, организации и граждане в случаях, предусмотренных федеральным законом.

АПК РФ предоставляет право обращения в суд с групповым иском организациям только в случае, когда организация сама является участником правоотношений и субъективное право организации нарушено ответчиком.

Такой подход нашел отражение и в судебной практике¹⁰⁸ по делам о защите группы лиц, где судом было прекращено производство по делу именно в связи с тем, что представитель группы лиц не являлся участником оспариваемого правоотношения. Суды основывались на том, что право на

¹⁰⁸Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 06.04.2011 г. по делу № А45-18716/2010 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

обращение в суд в защиту прав и законных интересов группы лиц принадлежат лицу, являющемуся участником правоотношения, из которого возник спор, при условии, что лица, о защите прав и интересов которых заявлены требования, являются участниками этого же правоотношения.

Вместе с тем в одном из дел¹⁰⁹ суд, установив, что в защиту прав группы лиц выступает товарищество собственников жилья, которое обязано представлять законные интересы собственников помещений в многоквартирном доме, связанные с управлением общим имуществом в данном доме, в том числе в отношениях с третьими лицами, в том числе путем обращения в арбитражный суд в соответствии с ч. 8 ст. 138 ЖК РФ, признал возможным рассмотрение дела по правилам гл. 28.2 АПК РФ. Однако такие случаи возбуждения группового производства по иску уполномоченной законом организации единичны и не являются общепринятыми.

С 15 сентября 2015 г. на территории Российской Федерации действует КАС РФ, в ч. 1 ст. 42 которого указано на возможность иным лицам в случае прямого указания в законе инициировать коллективное административное исковое заявление. К таким лицам можно отнести и общественные объединения в случае прямого указания в законе на такое право. К одним из таких случаев, представленных законом, можно отнести ч. 1 ст. 218 КАС РФ.

Также в ст. 40 КАС РФ предусмотрено право общественного объединения на обращение в суд в защиту общих прав, свобод и законных интересов только в отношении всех членов этого общественного объединения и только в случаях, предусмотренных федеральным законом, поэтому общественное объединение не вправе предъявить административный иск в защиту интересов части членов объединения либо в отношении лиц, которые не являются его членами¹¹⁰.

В одном из Определений Конституционный Суд РФ обратил внимание на то, что в ч. 2 ст. 208 КАС РФ федеральный законодатель установил

¹⁰⁹Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.11.2017 г. № 15АП-18787/2017 по делу № А53-22123/2017 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

¹¹⁰Комментарий к Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации (постатейный, научно-практический) / Под ред. В.В. Яркова. - М.: Статут, 2016. – С. 79.

возможность реализации права общественного объединения обращаться в суд с административным иском в защиту прав, свобод и законных интересов всех членов данного общественного объединения в случае, если такое право будет предусмотрено федеральным законом. При этом данная мера является дополнительной гарантией судебной защиты для лиц, наделенных правом самостоятельно инициировать такую защиту¹¹¹.

Вместе с тем Верховный Суд РФ прекращал производства по административным исковым заявлениям общественных объединений в защиту своих членов по различным основаниям. В одном из дел производство по иску политической партии об оспаривании нормативно-правовых актов в защиту своих членов было прекращено в связи с тем, что ни региональное отделение политической партии, ни его члены не являются участниками отношений, возникающих в сфере организации местного самоуправления и регулируемых оспариваемым законом¹¹², в другом деле - из-за отсутствия в отраслевом законодательстве нормы о праве общественного объединения на подачу административного иска о признании нормативного правового акта не действующим полностью или в части в защиту прав, свобод и законных интересов его членов, в том числе других юридических лиц¹¹³.

На явные несоответствия положений ст. ст. 40 и 208 КАС РФ обращалось внимание в юридической литературе¹¹⁴, как и на иные вопросы конкуренции ст. ст. 40 и 42 КАС РФ, например, в каком порядке будут рассмотрены требования уполномоченных законом организаций в защиту неопределенного круга лиц.

В п. 51.2 разработчики Концепции также акцентировали внимание на разработке нормы, определяющей способ идентификации дела как

¹¹¹ Определение Конституционного Суда РФ от 29.05.2018 г. № 1143-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы регионального общественного движения «СибРегионАвиатор» на нарушение конституционных прав и свобод частью 3 статьи 40 и частью 2 статьи 208 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

¹¹² Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 29.03.2017 г. № 19-АПГ17-1 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

¹¹³ Определение Верховного Суда РФ от 19.01.2017 г. № АКПИ16-1187 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

¹¹⁴ Туманов Д.А. Участие в административном судопроизводстве прокурора, а также органов, организаций и граждан с целью защиты «чужих» интересов // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2016. - № 5. - С. 60 - 68.

относящегося к групповому производству, т.е. закрепляющей критерии, позволяющие отличить спор, который может быть рассмотрен в процедуре рассмотрения дел о защите прав и законных интересов группы лиц, от спора, подлежащего рассмотрению только в общем порядке искового производства.

Рассматривая положения ст. 42 КАС РФ, можно сделать вывод о невозможности возбуждения группового производства по административному исковому заявлению общественного объединения с неимущественными требованиями в защиту неопределенного круга лиц, ч. 1 ст. 42 КАС РФ предусмотрена модель группового иска «возможность войти» (opt-in), т.е. все лица - члены группы, в защиту прав и интересов которых подается иск, должны быть известны суду и их количество должно быть не менее 20.

Действительно, из проведенного обзора современного состояния института организационного группового иска в различных процессуальных порядках следует, что правовое регулирование в каждом виде судопроизводства существенно различается, отсутствуют единые критерии для возбуждения группового производства специальным субъектом, отсутствуют механизмы проведения подготовки к судебному разбирательству, сертификации группы и «авторизации» уполномоченного законом общественного объединения.

Следуя правильной логике авторов Концепции о необходимости разработки единой конструкции группового иска и группового производства, которая может одинаково применяться всеми судами с учетом особенностей подведомственности, необходимо предоставить реальное право «идеологическим» истцам на обращение в защиту прав и законных интересов группы лиц, даже в случае если они не являются членами этой группы. При этом необязательно, чтобы общественное объединение выступало в защиту только своих членов в случае, если нарушенные права группы лиц и институциональная (уставная) сфера деятельности объединения совпадают¹¹⁵.

¹¹⁵Шандурский Д.И. Правовая природа института организационного группового иска в России // Вестник гражданского процесса. - 2018. - № 6. - С. 224.

Введение такого объективного основания для возбуждения группового производства в процессуальные кодексы будет способствовать устранению препятствий в установлении судами оснований для обращения с иском и рассмотрения дела в групповом или общеисковом производстве.

Вывод по второй главе выпускной квалификационной работе:

Во-первых, цели и задачи Концепции, как они сформулированы в самом документе, редко носят новаторский характер и не направлены на поиск решений для назревших актуальных проблем и модернизации гражданского судопроизводства в целом. Предлагаемые изменения в основной массе направлены на синхронизацию схожих процессуальных институтов в ГПК РФ и АПК РФ для создания унифицированной процессуальной модели; похоже, дальше этого цели реформы не распространяются.

Во-вторых, положения законопроекта, касающиеся принципов цивилистического процесса, можно рассматривать как очередной шаг на пути к унификации судебных процедур, которые охватываются понятием «цивилистический процесс», но при этом, в отличие от проекта единого ГПК РФ, они не носят системного характера.

В-третьих, унификация правового регулирования упрощенного производства закономерно вытекает из единства данной процессуальной формы, характера процессуальной деятельности и отраслевой принадлежности дел, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства. Унификация процессуального законодательства позволила упрощенному производству стать межотраслевым институтом, который, надеемся, займет свое место в едином ГПК РФ.

В-четвертых, исследуя правовую природу организационного группового иска, можно прийти к выводу о том, что иск организации в защиту «чужих» прав и интересов, который имеет с ним общие черты и задачи, нельзя рассматривать в качестве отечественного аналога представительского группового иска. Данные процессуальные конструкции имеют существенные различия в порядке возбуждения и рассмотрения дела, полномочиях

общественной организации как ведущего дело лица, возможности реализации полномочий группы лиц, в интересах которой возбуждается производство, в частности возможности присоединения или выхода из членов группы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключительной части настоящего исследования следует сформулировать следующие выводы.

Во-первых, выделение гражданского процесса произошло в 1830-е гг., с появлением отдельной главы о гражданском судопроизводстве в Своде законов Российской империи. Принятие ныне действующего ГПК РФ знаменовало собой новый исторический этап развития цивилистического процесса. Прошедшие со времени принятия ГПК РФ годы знаменовались целым рядом принципиальных реформирований процессуального законодательства.

В-вторых, современное состояние регулирования гражданского процесса позволило выявить ряд проблем, среди которых, прежде всего это, отсутствие легального определения принципов состязательности и диспозитивности. Возникают вопросы относительно разграничения и реализации принципов гласности и открытости судебного разбирательства. В действующем ГПК РФ отсутствуют нормы, закрепляющие возможность составления текста судебного акта на государственном языке субъекта РФ. Проведенный анализ влияния международной практики Европейского суда по правам человека на реформирование гражданского процессуального законодательства отражает противоречивые тенденции в этой сфере.

В-третьих, цели и задачи Концепции, как они сформулированы в самом документе, редко носят новаторский характер и не направлены на поиск решений для назревших актуальных проблем и модернизации гражданского судопроизводства в целом. Предлагаемые изменения в основной массе направлены на синхронизацию схожих процессуальных институтов в ГПК РФ и АПК РФ для создания унифицированной процессуальной модели; похоже, дальше этого цели реформы не распространяются.

Вместе с тем у законодателя есть уникальная возможность совместно с экспертным сообществом провести тщательную оценку стоящих перед

судебной системой задач, исходя из текущих общественных запросов, и предложить современные варианты их решения.

Многие из предлагаемых Концепцией единого ГПК РФ, изменений носят, скорее, технический (редакционный) характер (например, о введении единого термина «судебные акты») или касаются собственно структуры Кодекса: например, где расположены нормы об иных участниках процесса (в главе, посвященной лицам, участвующим в деле, или иных).

И тем не менее, степень концептуальной проработки разделов и глав Концепции неодинакова. В некоторых из них, например, посвященных доказыванию и доказательствам или рассмотрению требований группы лиц, явно просматривается глубокая теоретическая проработка рассматриваемых вопросов и предлагаются варианты решения проблем, имеющих теоретическое обоснование и практическое подтверждение. В то же время другие (например, главы о судебных расходах, о штрафах, о процессуальных сроках; раздел о пересмотре судебных актов, вступивших в законную силу) ограничиваются предложением лишь «косметических» изменений, при том что необходимость изменения фундаментального подхода к ним подтверждается и потребностями практики, и современными научными достижениями.

В-четвертых, положения законопроекта, касающиеся принципов цивилистического процесса, можно рассматривать как очередной шаг на пути к унификации судебных процедур, которые охватываются понятием «цивилистический процесс» (гражданское, арбитражное и административное судопроизводство), но при этом, в отличие от проекта единого ГПК РФ, они не носят системного характера. Иными словами, унификация проводится авторами законопроекта лишь по тем нормам и институтам процессуального права, которые позволяют реализовать идеи упрощения судопроизводства, ускорения процесса и процессуальной экономии (отказ от коллегиальности при проверке судебных определений в апелляционном порядке, отказ от мотивированности как обязательного требования к судебному решению, расширение пределов применения упрощенного производства).

Новеллы предлагаемого проекта как в целом, так и в части, касающейся принципов цивилистического процесса, отражают стремление Верховного Суда РФ к оптимизации судебных процедур (преимущественно путем их упрощения) и на этой основе к ускорению судопроизводства с целью снижения нагрузки на судебные органы. Однако достижение поставленной цели не должно, с одной стороны, идти вразрез с постулатами процессуальной формы, призванной гарантировать права и интересы участников процесса, главным из которых является постулат процессуальной справедливости, с другой стороны, вступать в противоречие с правом на справедливое судебное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, неотъемлемым элементом которого является право на доступ к суду. Обеспечение беспрепятственной реализации данного права - обязательство Российского государства с точки зрения как Конституции РФ, так и международно-правовых актов, участницей которых она является.

В-пятых, одним из последних значимых законодательных шагов на пути конвергенции ГПК РФ и АПК РФ стала взаимная перекрестная рецепция упрощенного и приказного производства, осуществленная вступившими в силу 1 июня 2016 г. Федеральными законами от 2 марта 2016 г. № 45-ФЗ. В связи с этим институт упрощенного производства стало возможным рассматривать как межотраслевой, одну из точек сближения цивилистических процессуальных кодексов, унификации гражданского процессуального законодательства.

В целом, унификация правового регулирования упрощенного производства закономерно вытекает из единства данной процессуальной формы, характера процессуальной деятельности и отраслевой принадлежности дел, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства. Унификация процессуального законодательства позволила упрощенному производству стать межотраслевым институтом, который, надеемся, займет свое место в едином ГПК РФ.

Вместе с тем дифференциация правового регулирования упрощенного производства в гражданском и арбитражном процессе также имеет

объективные предпосылки, причем не всегда связанные с особенностями предметной подведомственности рассматриваемых дел и субъектным составом участников споров. Одним из препятствий для унификации по образцу АПК РФ являются существенно ограниченные организационно-технические возможности судов общей юрисдикции, не позволяющие им пока перевести взаимодействие сторон с судом в электронно-цифровую плоскость.

В некоторых случаях дифференциацию можно расценивать в качестве правового эксперимента и предпосылки будущей унификации, как это, например, имеет место с нормой ч. 4 ст. 232.4 ГПК РФ об изготовлении мотивированного решения в случае апелляционного обжалования. В поиске ответа на вопрос, какую же модель регулирования упрощенного производства следует принимать за основу, в таких случаях необходимо выявлять удачные наработки существующих ГПК РФ и АПК РФ, а затем взять за основу наиболее эффективное регулирование. Наличие двух процессуальных подсистем гражданского судопроизводства дает законодателю уникальную возможность апробировать различные варианты нормативного регулирования схожих отношений и в сравнении выбрать оптимальный, что обеспечит сближение гражданского и арбитражного процессуального законодательства.

В-шестых, Исследуя правовую природу организационного группового иска, можно прийти к выводу о том, что иск организации в защиту «чужих» прав и интересов, который имеет с ним общие черты и задачи, нельзя рассматривать в качестве отечественного аналога представительского группового иска. Данные процессуальные конструкции имеют существенные различия в порядке возбуждения и рассмотрения дела, полномочиях общественной организации как ведущего дело лица, возможности реализации полномочий группы лиц, в интересах которой возбуждается производство, в частности возможности присоединения или выхода из членов группы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 . № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // СЗ РФ. – 2001. - № 2. – Ст. 163.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // СЗ РФ. – 2002. - № 46. – Ст. 4532.
4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 25.12.2018) // СЗ РФ. – 2002. - № 30. – Ст. 3012.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 23.04.2019) // СЗ РФ. – 2002. - № 1 (Ч. 1). – Ст. 1.
6. Федеральный закон от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // СЗ РФ. – 2010. - № 31. – Ст. 4162.
7. Федеральный закон от 30.04.2010 г. № 68-ФЗ (ред. от 19.12.2016) «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // СЗ РФ. – 2010. - № 18. – Ст. 2144.

8. Федеральный закон от 22.12.2008 г. № 262-ФЗ (ред. от 28.12.2017) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2008. - № 52 (Ч. 1). – Ст. 6217.
9. Федеральный закон от 21.07.1997 г. № 118-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «О судебных приставах» // СЗ РФ. – 1997. - № 30. – Ст. 3590.
10. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. (утратил силу).
11. Постановление ВЦИК от 10.07.1923 г. «О введении в действие Гражданского Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Гражданским Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. (утратил силу).
12. Абанина А.Ю. Процессуальное соучастие и групповой иск по АПК РФ: сходство и отличие // Арбитражный и гражданский процесс. - 2011. - № 1. - С. 17 – 19.
13. Аболонин Г.О. Групповые иски в гражданском процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 1999. – 28 с.
14. Алиева И.Д. Защита гражданских прав прокурором и иными уполномоченными органами. - М.: ВолтерсКлувер, 2006. – 230 с.
15. Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ и УПК РФ. Первый опыт критического осмысления / Под общ.ред. Н.А. Колоколова. - М.: Юрист, 2011. – 416 с.
16. Аргунов А.В. Особое производство в проекте единого ГПК РФ // Российское правосудие. - 2015. - № 7. - С. 16-22.
17. Афанасьев С.Ф., Борисова В.Ф. Особенности обращения в суд по делам о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство (или права на исполнение судебного решения) в разумный срок // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2015. - № 12. - С. 3-6.

18. Барышников П.С. Влияние Совета Европы на гражданское процессуальное право России // Актуальные проблемы российского права. - 2016. - № 2. - С. 65-69.
19. Батаева Н.С. Судебная защита прав и интересов неопределенного круга лиц: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1999. – 28 с.
20. Бернам У., Решетникова И.В., Прошляков А.Д. Судебная адвокатура. - СПб., 1996. - 194 с.
21. Биюшкина Н.И. Проблемы развития советского гражданского права и процесса в период кодификации середины 1950-х – середины 1960-х гг. // Genesis: исторические исследования. - 2017. - № 1. - С. 9-17.
22. Боголюбов С.А. Язык правоприменительных актов // Экологическое право. - 2007. - № 1. - С. 3 - 4.
23. Боннер А.Т. Еще раз к вопросу о «балластных» нормах в гражданском процессуальном законодательстве // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. - 2005. - СПб., 2006. - Вып. 4. - С. 237-240.
24. Борисова В.Ф., Егоров Е.В. Реалии и перспективы изменения Гражданского процессуального законодательства Российской Федерации под влиянием практики Европейского Суда по правам человека // Актуальные проблемы государства и права. - 2018. - Т. 2. - № 6. - С.63-67.
25. Валеев Д.Х., Нуриев А.Г., Шакирьянов Р.В. Реализация конституционного права на судебную защиту на государственных языках субъекта РФ по гражданским делам в контексте вынесения решения // Российский судья. - 2018. - № 11. - С. 9-12.
26. Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. - М. : Статут, 2016. – 340 с.
27. Васяев А.А., Князькин С.А. Мотивированность судебных решений - стандарт Европейского суда по правам человека // Адвокат. - 2013. - № 6. - С. 27 – 32.

28. Великая реформа: К 150-летию Судебных уставов : в 2 т. Т. I: Устав гражданского судопроизводства / Под ред. Е.А. Борисовой. - М.: Юстицинформ, 2014. – 290 с.
29. Воронов А.Ф. Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее. - М.: Издательский Дом «Городец», 2009. – 360 с.
30. Громошина Н.А. Дифференциация и унификация в гражданском судопроизводстве: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 2010. – 33 с.
31. Демичев А. А. Объединение Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ, разработка Концепции единого Гражданского процессуального кодекса... Что дальше? // Вестник гражданского процесса. - 2015. - № 5. - С. 85-90.
32. Демичев А.А. Позитивистская классификация принципов гражданского процессуального права Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. - 2005. - № 7. - С. 5 – 10.
33. Долганичев В.В. Возбуждение и подготовка дел группового производства. - М.: Статут, 2017. – 540 с.
34. Ершов В. В. Теоретические и практические проблемы применения Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации // Российское правосудие. - 2016. - № 2. - С. 5-12.
35. Есева Е.Ю. Отвод судьи в гражданском процессе. Реальность или фикция? // Право и политика. - 2013. - № 4. - С. 505-508.
36. Ефремова Н.Н. Развитие и систематизация источников судебного права Российской империи (XVIII – первая половина XIX в.) // Российский юридический журнал. - 2008. - № 3. - С.120-125.
37. Жуйков В.М. Проблемы правового регулирования проверочных производств в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. - 2012. - № 11. – С. 12-15.
38. Зипунникова Ю. Н. Некоторые вопросы классификации цивилистической процессуальной формы // Арбитражный и гражданский процесс. - 2013. - № 8. - С. 53-57.

- 39.Иванов А.А., Белов И.Л. Открытость и доступность правосудия в гражданском процессе // Государство и право. - 2017. - № 8. - С. 17 - 23.
- 40.Ивашин Д.И. Доказательства и доказывание в Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации // Юридические науки. - 2016. - № 1. - С. 35-39.
- 41.Интервью с М.З. Шварцем «Лишить стороны права представлять правовые заключения – это все равно что лишить их права выдвигать собственные правовые аргументы // Арбитражная практика для юристов. - 2017. - № 5. – С. 17-19.
- 42.Исаенкова О.В. Концепция единого ГПК - от обсуждения к реализации // Вестник гражданского процесса. - 2015. - № 4. - С. 53-56.
- 43.Исаенкова О.В. Соловьева Т.В. Хронодискретность публичности в российском гражданском судопроизводстве // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2018. - № 3 (43). - С. 166-171.
- 44.Карева Т.Ю. Участие в гражданском процессе лиц, выступающих в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц: Дис. ... канд. юрид. наук. - СПб., 2005. – 189 с.
- 45.Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. Г.А. Жилина. - М., 2015. – 490 с.
- 46.Комментарий к Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации (постатейный, научно-практический) / Под ред. В.В. Яркова. - М.: Статут, 2016. – 650 с.
- 47.Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 г. № 124(1)) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
- 48.Кулакова В.Ю. К вопросу о специальных основаниях обращения в суд в защиту чужих интересов государственных органов, органов местного

- самоуправления, граждан и организаций // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2012. - № 9. - С. 11 - 19.
- 49.Ласкина Н.В. Упрощенное и приказное производства: «за» и «против» // Арбитражный и гражданский процесс. - 2017. - № 7. - С. 13-16.
- 50.Лядашева-Ильичева М.Н. Система гражданских законов в Российской империи 1833–1917 годов // Вестник СГАП. - 2010. - № 6. - С.198-201.
- 51.Малешин Д.Я. Концепция реформы открытости правосудия // Законодательство. - 2015. - № 1(6). - С. 44 - 49.
- 52.Малешин Д.Я. От концепции единого ГПК в общему судебному кодексу // Вестник гражданского процесса. - 2016. - № 3. - С. 12-15.
- 53.Малешин Д.Я. Самобытность российского гражданского процесса. Начало // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. - 2010. - № 1. - С. 14-19.
- 54.Малиновская Н.В. К вопросу о единой Концепции цивилистического процесса в России // В сборнике: Актуальные проблемы защиты прав и свобод личности: теория, история, практика материалы Всероссийской научно-практической конференции / Под ред. Н.В. Малиновской. - 2017. - С. 43-48.
- 55.Мальшев К. Учебник гражданского судопроизводства. - Т.1. - СПб., 1874. 420 с.
- 56.Мальшкин А.В. Категории дел, подлежащих рассмотрению в порядке упрощенного производства: интегрирование приказной и общеисковой юрисдикции // Вестник гражданского процесса / Гл. ред. Д.Х. Валеев. - 2017. - № 4. - Т. 7. - С. 237-242.
- 57.Морозова И.Б., Треушников А.М. Исполнительное производство. - М., 2004. – 412 с.
- 58.Орлова А.И. Принципы диспозитивности состязательности цивилистического процесса в аспекте правоприменительной практикиналожения судебных штрафов за неуважение к суду //

- Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ.
- 2018. - № 4 (10). - С. 131-145.
- 59.Осипова Л.В. Рассмотрение дел арбитражными судами в порядке упрощенного производства в редакции Федеральных законов от 02.03.2016 г. № 45-ФЗ и № 47-ФЗ: некоторые проблемы правового регулирования // Вестник арбитражной практики. - 2016. - № 2. - С. 14 - 19.
- 60.Плешанов А.Г. Развитие принципов цивилистического процесса в свете намечающейся реформы процессуального законодательства России // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». - 2018. - № 3. - С. 42-48.
- 61.Плешанов А.Г. Развитие принципов цивилистического процесса в свете намечающейся реформы процессуального законодательства России // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». - 2018. - № 3. - С. 46-49.
- 62.Поляков И. Н. О цивилистическом процессе и реформе российской судебной системы (вопросы гармонизации) // Арбитражный и гражданский процесс. - 2014. - № 8. - С. 51-56.
- 63.Постовалова Е.В. Унификация упрощенных форм гражданского судопроизводства // Гуманитарные и социальные науки. - 2015. - № 6. - С. 207-215.
- 64.Постовалова Е.В. О сущности цивилистического процесса в контексте его унификации // Вестник Воронежского института МВД России. - 2017. - № 2. - С. 88-94.
- 65.Почхуа И.М. О некоторых практических проблемах принципа гласности в гражданском процессе // Успехи современной науки. - 2016. - Т. 3. - № 4. - С. 115-119.
- 66.Приходько И.А. Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы. - СПб., 2005. – 240 с.

67. Приходько И.А., Бондаренко А.В., Столяренко В.М. Комментарий к изменениям, внесенным в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации Федеральным законом от 19 июля 2009 г. № 205-ФЗ. - М.: Международные отношения, 2010. - С. 277-280.
68. Проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части урегулирования порядка рассмотрения коллективных исков» (подготовлен Минюстом России) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 02.10.2017) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
69. Рожкова М.А., Глазкова М.Е., Савина М.А. Актуальные проблемы унификации гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства : монография / Под общ.ред. М. А. Рожковой. - М. :ИЗиСП, ИНФРА-М, 2015. - 304 с.
70. Романовская О.В. Язык нотариального производства // Нотариус. - 2006. - № 6. - С. 11 – 15.
71. Самсонов Н.В. Источники гражданского процессуального права в дореволюционной России // Вестник Томского государственного университета. Право. - 2018. - № 27. - С. 135-140.
72. Сахнова Т.В. Достижимо ли единство цивилистического процесса? (В контексте концепции единого ГПК РФ и Кодекса административного судопроизводства) // Арбитражный и гражданский процесс. - 2015. - № 8. - С. 6-10.
73. Сахнова Т.В. О концепте Единого гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (заметки по поводу) // Вестник гражданского процесса. - 2015. - № 1. – С. 20-26.
74. Сахнова Т.В. ГПК РФ: долгий путь реформ // Вестник гражданского процесса. - 2013. - № 4. - С. 28-31.
75. Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты. - М., 2008. – 410 с.

- 76.Сахнова Т.В. Проект ГПК РФ: нерешенные проблемы // Теоретические и прикладные проблемы гражданской юрисдикции: Межвуз. сб. науч. тр. - Екатеринбург, 1998. - С. 92–108.
- 77.Сахнова Т.В. Цивилистический процесс: миссия в меняющемся мире // Вестник гражданского процесса. - 2013. - № 1. – С. 53-56.
- 78.Скутин А.Ф. Часть 9 статьи 150 АПК РФ: проблемы унификации цивилистического процесса // Российское правосудие. - 2015. - № 12. - С. 32-40.
- 79.Соснин А.В. Гражданского-процессуальное право по своду законов российской империи 1832-1857 г.: общая характеристика // Genesis: исторические исследования. - 2015. - № 6. - С. 224-230.
- 80.Стрельцова Е.Г. О некоторых сложностях практического применения гл. 28.2 АПК РФ // Право и политика. - 2010. - № 4. - С. 718 – 733.
- 81.Султанов А.Р. Мотивированность судебного акта как одна из основных проблем справедливого правосудия // Закон. - 2014. - № 8. - С. 114 – 118.
- 82.Табак И.А. Влияние некоторых особенностей порядка, упрощенного производства на соблюдение процессуальных сроков рассмотрения и разрешения дела судами общей юрисдикции // Арбитражный и гражданский процесс. - 2017. - № 9. - С. 24 - 28.
- 83.Тай Ю.В., Арабова Т.Ф., Ле Бурдон В. Отвод судей как гарантия независимости суда // Вестн. эконом.правосудия РФ. - 2014. - № 8. - С. 132 - 135.
- 84.Тарасов В.Н. Преемственность и традиции в российском гражданском судопроизводстве в 1864–1923 гг. (историко-правовое исследование) :дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2015. – 196 с.
- 85.Терехова Л.А. Постановление Европейского суда по правам человека как основание для пересмотра решения национального суда // Правоприменение. - 2017. - Т. 1. - № 1. - С. 174-177.
- 86.Тимошенко А.В. Установление достоверности доказательства по гражданскому делу в свете разработки и принятия Концепции единого

- Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации // Общество: политика, экономика, право. - 2018. - № 9. - С. 80-84.
87. Томилов А.Ю. Защита чужих прав, свобод и законных интересов в гражданском судопроизводстве: проблемы определения правопорядка и субъектного состава: Дис. ... д-ра юрид. наук. - Челябинск, 2014. – 412 с.
88. Трахов А.И. Язык и терминология уголовного закона // Российский судья. - 2002. - № 3. - С. 37 – 39.
89. Туманов Д.А. Участие в административном судопроизводстве прокурора, а также органов, организаций и граждан с целью защиты «чужих» интересов // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2016. - № 5. - С. 60 - 68.
90. Туманов Д.А., Стрельцова Е.Г. О некоторых концептуальных вопросах правосудия по гражданским делам // Закон. - 2018. - № 1. - С. 43-49.
91. Федяев Д.А. Упрощенное производство в гражданском и арбитражном процессе: унификация или дифференциация правового регулирования / Под ред. О.А. Кузнецовой, В.Г. Голубцова, Г.Я. Борисевич, Л.В. Боровых, Ю.В. Васильевой, С.Г. Михайлова, С.Б. Полякова, А.С. Телегина, Т.В. Шершень // Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. - 2018. - № 1. - С. 393-397.
92. Филатова М.А. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса: о целях судопроизводства и его модернизации // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2015. - № 3. - С. 35-39.
93. Фурсов Д.А. Современное понимание принципов гражданского и арбитражного процесса. - М., 2009. – 320 с.
94. Халатов С.А. Групповой иск в интересах потребителей розничных финансовых пенсионных услуг: предложение модели // Вестник гражданского процесса. - 2018. - № 3. - С. 84-86.
95. Хлыстов Е.А. Выделение гражданского процесса как вида деятельности в дореформенный период российской истории // Проблемы современной науки и образования. - 2014. - № 8 (26). - С. 87-90.

96. Шайдуллин Р.Р., Баранов С.Ю. О введении института коллективных (групповых) исков в гражданском процессуальном праве // Современное право. - 2013. - № 2. - С. 94 – 96.
97. Шандурский Д.И. Правовая природа института организационного группового иска в России // Вестник гражданского процесса. - 2018. - № 6. - С. 220-226.
98. Шандурский Д.И. Процессуальные особенности рассмотрения организационных групповых исков // Российское правосудие. - 2018. - № 3. - С. 21 - 35.
99. Ширяев В.А. Некоторые аспекты типологизации российского гражданского и арбитражного процесса как необходимого условия его развития // Современный юрист. - 2014. - № 4. - С. 31 – 42.
100. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.02.2009 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 37, 52, 135, 222, 284, 286 и 379.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и части четвертой статьи 28 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» в связи с жалобами граждан Ю.К. Гудковой, П.В. Штукатурова и М.А. Яшиной» // ВКС РФ. – 2009. – № 2.
101. Определение Конституционного Суда РФ от 29.05.2018 г. № 1143-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы регионального общественного движения «СибРегионАвиатор» на нарушение конституционных прав и свобод частью 3 статьи 40 и частью 2 статьи 208 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
102. Определение Конституционного Суда РФ от 29.01.2015 г. № 137-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Свердловского областного объединения организаций профсоюзов «Федерация профсоюзов Свердловской области» на нарушение конституционных прав и свобод частью первой статьи 46 и частью первой статьи 100 Гражданского

процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]
// СПС КонсультантПлюс.

103. Определение Конституционного Суда РФ от 25.01.2012 г. № 159-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Тахистова Юрия Васильевича на нарушение его конституционных прав статьей 186 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
104. Определение Конституционного Суда РФ от 13.06.2006 г. № 272-О «По жалобам граждан Евдокимова Дениса Викторовича, Мирошникова Максима Эдуардовича и Резанова Артема Сергеевича на нарушение их конституционных прав положениями статьи 333.36 Налогового кодекса Российской Федерации и статьи 89 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // ВКС РФ. – 2006. - № 6.
105. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.10.2017 г. № 30 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
106. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.04.2017 г. № 10 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве» // БВС РФ. – 2017. - № 6.
107. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18.07.2014 г. № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе» // Вестник экономического правосудия РФ. – 2014. - № 9.

108. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.12.2012 г. № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов» // БВС РФ. – 2013. - № 3.
109. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 29.03.2017 г. № 19-АПГ17-1 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
110. Определение Верховного Суда РФ от 19.01.2017 г. № АКПИ16-1187 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
111. Определение Верховного Суда РФ от 06.11.2012 г. № 4-КГ12-20 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
112. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.08.2004 г. № 82 (ред. от 01.07.2014) «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // ВВАС РФ. – 2004. - № 10.
113. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.11.2017 г. № 15АП-18787/2017 по делу № А53-22123/2017 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
114. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 06.04.2011 г. по делу № А45-18716/2010 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
115. Постановление ЕСПЧ от 17.04.2012 г. «Илюшкин и другие против Российской Федерации» // Бюллетень Европейского суда по правам человека. - 2012. - № 10.
116. Постановление ЕСПЧ от 04.03.2010 г. «Дело «Штукатуров против Российской Федерации» // Бюллетень Европейского суда по правам человека. - 2010. - № 7.
117. Постановление ЕСПЧ от 15.01.2009 «Дело «Бурдов против Российской Федерации» (№ 2) // Российская хроника Европейского суда. - 2009. - № 4.
118. Решение ЕСПЧ от 06.05.2004 г. «По вопросу приемлемости жалобы № 33408/03 «Анатолий Александрович Денисов против Российской Федерации» // Бюллетень Европейского суда по правам человека. - 2004. - № 10.

Федерации» // Бюллетень Европейского суда по правам человека. - 2004. -
№ 10.